

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ А.Д. Назаров

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Использование процессуальных и тактических возможностей для преодоления
противодействия предварительному расследованию

тема

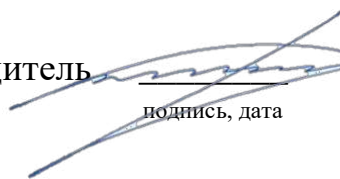
40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направления

40.04.01.11 «Досудебное производство по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

профессор, д.ю.н.

должность, ученая степень

Ю.П. Гармаев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Р. А. Гришаев

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

следователь
ОВДТСУСК РФ

должность

Я.С. Михайлова

инициалы, фамилия

Красноярск 2020

АННОТАЦИЯ

Использование процессуальных и тактических возможностей для преодоления противодействия предварительному расследованию

В диссертации представлена система тактических средств и методов используемых для преодоления противодействия предварительному расследованию по преступлениям коррупционной направленности. В работе изложены основы криминалистической тактики и методики преодоления противодействия по делам о коррупционных преступлениях, раскрыто понятие и сущность противодействия расследованию в целом и по коррупционным преступлениям в частности, исследованы основные тактические приемы и тактические операции, используемые следователем для преодоления противодействия. Рассмотрены проблемные вопросы преодоления противодействия предварительному расследованию по коррупционным преступлениям, выявлены типичные акты и следы противодействия. На основе теоретических разработок и обобщения правоприменительной практики предложены средства для эффективного преодоления противодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1 Противодействие уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях как объект криминалистических исследований	14
1.1 Понятие и сущность противодействия уголовному преследованию по уголовным делам о коррупционных преступлениях.....	14
1.2 Данные о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию	21
1.3 Типичные акты и следы противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях	29
2 Криминалистические средства и методы преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях	43
2.1 Общая характеристика криминалистических средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях	43
2.2 Основы тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях	57
2.3 Тактическая операция «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о коррупционных преступлениях».....	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	92
БИБЛИОГРАФИЯ.....	97

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: В связи с объемной предметной областью исследуемого вопроса представляется вполне разумным и объективным сузить предмет исследования и рассмотреть вопросы преодоления противодействия уголовному преследованию на примере коррупционных преступлений.

Как известно, в современных реалиях, для нашей страны, одним из самых популярных преступлений являются коррупционные преступления, особенно в сфере государственной власти, более того, данная тема является одной из самых болезненных для нашего государства, поскольку в эпоху информационного пространства, политического плюрализма, а также активной деятельности СМИ, раскрытие любого коррупционного преступления становится достоянием общественности и не успевают люди забыть об одном из громких разоблачений чиновников, совершивших резонансное хищение государственных средств, как СМИ тиражируют очередное разоблачение какого-либо чиновника который похитил, дал/взял взятку в немыслимых для обычного гражданина размерах.

Подобная ситуация с преступностью в целом по стране, несмотря на некоторое ее сокращение, на протяжении уже длительного времени почти не улучшается. Так, начиная с 2016 года, уровень преступности планомерно снижался, количество зарегистрированных преступлений в 2016 году снизилось на 9,6%, в 2017 году на 4,7%, в 2018 году на 3,3%, но в 2019 году выросло на 1,6%. Несмотря на некоторое по официальным данным снижение уровня преступности за последние несколько лет, общий ее уровень по стране продолжает оставаться достаточно высоким. При этом, на фоне снижения за последние несколько лет общего количества зарегистрированных преступлений, снизился и уровень их раскрываемости, так по 2019 год уровень

раскрываемости снизился на 6,4%, что также является довольно высоким показателем по сравнению с предыдущим периодом¹.

Если говорить о преступлениях коррупционной направленности, то здесь ситуация складывается не лучшим образом. К сожалению, можно констатировать некоторую тенденцию увеличения количества преступлений коррупционной направленности за последние несколько лет. Так, начиная с 2018 года, планомерно увеличивается количество зарегистрированных преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и ст. 291 УК РФ (дача взятки): по статье 290 УК РФ, рост в 2018 году по сравнению с предыдущим годом составил 9,8%, в 2019 году 14%; по статье 291 УК РФ, в 2018 году 15%, в 2019 21,5%. В текущем году аналитиками также прогнозируется рост данной категории преступлений на 6% и 19,8% соответственно. При этом количество нераскрытых преступлений в 2019 году выросло по ст. 290 УК РФ на 86,3% и по ст. 291 УК РФ на 98,1%².

Вместе с этим, практически не меняется ситуация с преступлением коррупционной направленности - злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), с 2014 года снижение количества зарегистрированных преступлений составило около 1% и так же остается на высоком уровне³.

Необходимо отметить, что криминогенная обстановка в стране продолжает оставаться сложной и по причине неудовлетворительного состояния дел в сфере предупреждения преступлений.

Одними из главных и общих причин сложившейся обстановки в борьбе с преступностью являются далеко не всегда профессиональный уровень

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Статистические данные за период с 2016 по январь 2020 года по России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

² Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Статистические данные за период с 2018 по январь 2020 года по России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. Статистические данные за период с 2014 по январь 2020 года по России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 15.04.2020).

расследования, недостаточная, порой, согласованность деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, неудовлетворительное качество оперативно-следственного взаимодействия, а также недостаточный уровень обеспечения работников следствия и дознания научно разработанными тактическими рекомендациями по эффективному решению различных современных задач расследования.

Одной из таких важных задач является преодоление противодействия оказываемого различными субъектами досудебного производства при расследовании преступлений, в частности коррупционной направленности.

Расследование преступлений коррупционной направленности является одним из наиболее сложных по разным причинам. Данная категория преступлений характеризуется скудной следовой картиной. В большинстве случаев отсутствуют свидетели совершения самого преступления. Участники совершенного преступления, к примеру, взяткодатель либо посредник, заинтересованы в положительном исходе преступного деяния. Ввиду высокой латентности раскрыть и доказать данную категорию преступлений крайне непросто. В ходе расследования уголовного дела коррупционной направленности нередко следователи сталкиваются с активным противодействием со стороны лиц, причастных к совершению преступления, чьи интересы и репутация затрагиваются.

Как показывает следственная практика, в подобной обстановке следователям не всегда удается успешно преодолеть такое противодействие и ими, порой, допускаются тактические просчеты и отдельные нарушения требований закона, что зачастую в конечном итоге приводит к невозможности раскрытия преступлений.

Данное исследование направлено в первую очередь на помощь следователям, а также органам осуществляющим ОРМ, так как деятельность данных субъектов непосредственно связана с раскрытием и расследованием преступлений коррупционной направленности как и в любом уголовном деле, ОРМ, тактической операции, знания о типичных субъектах, актов

противодействия уголовному преследованию, приемах, способах, тактике преодоления противодействия может сыграть решающую, ключевую роль для раскрытия и доказывания совершенного преступления.

В свете вышеизложенного представляется актуальным и необходимым проведение диссертационного исследования основ тактики преодоления противодействия по преступлениям коррупционной направленности, рассматривая ее как важный и самостоятельный элемент деятельности следователя по расследованию преступлений, требующий должного методического обеспечения.

Степень разработанности темы исследования. Отдельным аспектам расследования коррупционных преступлений, преодоления противодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности, ситуационного подхода к тактике расследования, его нормальному ходу, посвящены научные работы О.Я. Баева, А.И. Бастрыкина, В.П. Бахина, Р.С. Белкина, А.И. Бурзуева, А.Н. Васильева, Ю.П. Гармаева, В.И. Гладких, Я.И. Гилянского, Р.Н. Илие, А.Л. Караванова, Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецкой, А.Б. Петрунина, В.Г. Гриб, Л.Е. Окс, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, А.В. Дулова, В.Н. Карагодина, Д.В. Кима, И.М. Комарова, В.И. Комиссарова, В.П. Лаврова, М.Ш. Махтаева, Н.Н. Магомедова, С.К. Мелькина, Е.В. Писарева, В.А. Образцова, Н.И. Порубова, А.Р. Ратинова, А.Б. Соловьева, П.В. Федотова, Е.Е. Центрова, С.А. Шейфера, Р.Н. Шумова, В.И. Шепитько, Н.П. Яблокова и других авторов.

Исследования указанных авторов, конечно же, имеют важное научное и практическое значение, однако, в своем большинстве они в основном ориентировались на способы и методы преодоления и предупреждения противодействия в целом. К тому же они содержали положения и рекомендации общетактического характера, и в них преодоление противодействия, оказываемого при расследовании преступлений коррупционной направленности, не рассматривалось как важный и самостоятельный элемент следственной деятельности, в связи с чем,

указанные рекомендации нуждаются в конкретизации и уточнении применительно к тактике преодоления противодействия, оказываемого именно при расследовании коррупционных преступлений. Более того, современные криминалистические представления о следственной деятельности позволяют рассматривать преодоление противодействия и как весьма специфический элемент такой деятельности, тактика проведения которой ситуационно обусловлена и носит комплексный характер. Следственная практика со всей очевидностью нуждается в современной, соответствующей действующему уголовно-процессуальному законодательству системе тактических рекомендаций по проведению следователем мер по предупреждению и преодолению противодействия в сложных для разрешения следственных ситуациях.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в изучении тактико-криминалистических особенностей преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях как сложного и специфического элемента следственной деятельности и разработке на основе действующего уголовно-процессуального законодательства, обобщения и изучения следственной практики, а также положений криминалистической науки тактических рекомендаций по способам и приемам преодоления противодействия, а также применения для этого тактических операций.

Указанная цель обусловила следующие задачи исследования:

- разобраться в сущности противодействия расследованию преступлений в целом и в особенностях противодействия по преступлениям коррупционной направленности;
- раскрыть и проанализировать данные о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию и в частности по преступлениям коррупционной направленности;
- раскрыть и проанализировать типичные акты и следы противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях;

- рассмотреть и определить основы, виды и содержание криминалистических средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях;

- исследовать основы тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях.

- раскрыть особенности проведения тактической операции «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о коррупционных преступлениях», а также использования следователем специальных знаний и методик в ходе проведения указанной тактической операции.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере реализации способов противодействия подозреваемых (обвиняемых) и иных, связанных с ними лиц, расследованию преступлений в целом и коррупционной направленности в частности, в разных следственных ситуациях, а также деятельность органов следствия и дознания по преодолению противодействия расследованию и использование с этой целью тактических операций.

Предметом исследования выступают нормы Российского законодательства, регламентирующие закономерности, характеризующие, с одной стороны, формы и способы осуществляемого подозреваемыми (обвиняемыми) или иными связанными с ними лицами противодействия расследованию, а с другой – особенности системы действий, приемов и мероприятий органов следствия и дознания по преодолению вышеуказанного противодействия, материалы судебной практики, положения доктрины права.

Методологическую основу проведенного исследования составил метод диалектического познания реальной действительности в разных следственных ситуациях. В ходе исследования были также применены методы системно-деятельностного анализа следственных ситуаций, исторический метод (исследование соответствующих литературных источников), а также методы логико-теоретического, конкретно-социологического, статистического

анализа. В качестве специальных методов использованы методы интервьюирования и опроса следователей Следственного комитета Российской Федерации по специально разработанным анкетам, а также анализ и обобщение следственной практики. Все это позволило выявить особенности противодействия по коррупционным преступлениям подозреваемых и обвиняемых, осуществляемых в настоящее время.

Правовой базой исследования является Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные акты, регулирующие сферу борьбы с преступностью, деятельность правоохранительных органов России.

Теоретическую основу исследования составили также научные труды в области уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы таких видных ученых как О.Я. Баев, А.И. Бастрыкин, В.П. Бахин, Р.С. Белкин, А.И. Бурзуев, А.Н. Васильев, Ю.П. Гармаев, В.И. Гладких, Я.И. Гилинского, Р.Н. Илие, А.Л. Караванов, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, А.Ф. Волынского, Т.С. Волчецко, А.Б. Петрунин, В.Г. Гриб, Л.Е. Окс, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкин, А.В. Дулов, В.Н. Карагодин, Д.В. Ким, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, В.П. Лавров, М.Ш. Махтаев, Н.Н. Магомедов, С.К. Мелькин, Е.В. Писарев, В.А. Образцов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, А.Б. Соловьев, П.В. Федотов, Е.Е. Центров, С.А. Шейфер, Р.Н. Шумов, В.И. Шепитько, Н.П. Яблоков и других авторов.

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения 10 уголовных дел, расследовавшихся следователями Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, в частности Центрального следственного отдела, второго следственного отдела второго управления по расследованию особо важных дел (о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики) по преступлениям предусмотренным ст.ст. 204, 289, 290, 291,

291.1, 159 УК РФ, а также данные интервьюирования более 30 следователей указанных подразделений.

При подготовке диссертации также использовались аналитические материалы и статистические данные правоохранительных органов, размещенные на официальных сайтах, а также личный опыт следственной работы в качестве общественного помощника.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования.

Активное распространение противодействия расследованию в целом и по преступлениям коррупционной направленности в частности, многообразие его форм и способов, организованность и жестокость его осуществления и нередко с использованием коррупционных связей, в том числе и в правоохранительных органах, в настоящее время существенно усложняет работу следователя по расследованию и раскрытию преступления. Между тем, как уже отмечалось, криминалистическая наука все еще в должной степени не обеспечивает следователей современными научно обоснованными криминалистическими рекомендациями по преодолению такого противодействия, особенно по коррупционным преступлениям, так как учитывая особенности субъектов совершения преступления, зачастую следователь имеет дело с хорошо организованными, действенными, продуманными, даже аморальными актами противодействия расследованию. Это в ряде случаев является одной из причин тактических просчетов и ошибок, допускаемых следователями, как в процессе расследования в целом, так и при проведении тактических операций, направленных на преодоление противодействия. Специальных же комплексных научных исследований по особенностям тактики преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях, после вступления в силу действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации фактически еще не проводилось, что также обуславливает необходимость совершенствования научных основ деятельности следователя с использованием достижений криминалистики для

принятия тактически грамотных решений в указанных условиях. Настоящее исследование теоретических и практических вопросов тактики преодоления противодействия по коррупционным преступлениям позволило выявить современное состояние научных исследований этого вопроса и сформулировать научнообоснованное представление о преодолении противодействия как важного и самостоятельного элемента криминалистической деятельности в процессе расследования, раскрыть ее тактико-криминалистические и процессуальные особенности в конфликтных условиях расследования.

Проведенное исследование теоретических и практических вопросов тактики преодоления противодействия по коррупционным преступлениям позволило так же проанализировать существующие позитивные и негативные стороны следственной практики в ходе проведения следственных действий, а также тактических операций в указанных выше ситуациях.

Практическое значение проведенного исследования определяется возможностью использования разработанных в нем новых и скорректированных (адаптированных) существующих тактических рекомендаций по преодолению противодействия по коррупционным преступлениям в ходе расследования, а также особенностей проведения тактической операция «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о коррупционных преступлениях».

Апробация. Диссертационное исследование проведено на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Юридического института Сибирского Федерального Университета, его результаты обсуждены и положительно оценены этой кафедрой.

Некоторые результаты диссертационного исследования апробированы на научно-практической международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Енисейские правовые чтения», а также на круглом столе «Работа общественных помощников прокуроров и следователей».

Выводы и предложения диссертационного исследования отражены в трех публикациях, входящих в РИНЦ (Научно-практический журнал Сибирского юридического института МВД России «Научный компонент»).

Структура диссертации соответствует логике проведенного исследования и его результатам. Она состоит из введения, двух глав объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы.

1 Противодействие уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях как объект криминалистических исследований

1.1 Понятие и сущность противодействия уголовному преследованию по уголовным делам о коррупционных преступлениях

Коррупционную преступность сегодня с уверенностью можно назвать традиционным и достаточно распространенным видом преступности, существующем не только в нашем государстве, но и во многих других цивилизованных странах мира. В подтверждение этому, следует отметить мнение известных ученых которые определяют коррупцию как тотальную, отмечая Россию как наиболее коррумпированное государство мира, где коррупция стала едва ли не главным способом экономического развала страны, разрушения системы государственной власти и управления, срыва рыночных реформ и криминальной деформации правосознания общества⁴.

Коррупция – это распространенное социальное явление, возникшее еще в далеком прошлом и существующее по настоящий день. По мере развития и эволюции общества и государства, вместе с ними развивалась и коррупция.

Коррупция в обществе проявляется в особом образе поведения людей. Суть её лежит в социально-психологических особенностях личности конкретного человека и общества в целом. Мотивационная сфера в данном случае имеет преобладающее значение в выборе особого вида поведения людей: наиболее распространенный мотив – компенсация за ощущаемый чиновниками ущерб, связанный с прохождением ими государственной службы.

Как известно, оценка уровня коррупции в стране со стороны населения является довольно субъективной. Она обусловлена особенностями индивидуального опыта (или отсутствием такового), представлениями, в том

⁴ Кузнецова Н.Ф., Криминология: Учебник / Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М., 2004. – С. 106; Львов Д.С., Овсиенко Ю.В. «Об основных направлениях социально-экономических преобразований» // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 99.

числе довольно мифологизированными о данном явлении информационным фоном. Следовательно, необходимо критически подходить к оценкам уровня коррупции, даваемыми гражданами и различными общественными организациями. Приходится констатировать, что данный феномен присутствует повсеместно: в органах государственной власти и органах местного самоуправления, в силовых и правоохранительных структурах.

Последствия коррупции выражаются в снижении экономического роста путем уменьшения стимулов для осуществления инвестиций (как от местных, так и от зарубежных предпринимателей); уменьшает темпы экономического роста путем понижения качества государственной инфраструктуры служб, сокращения налоговых поступлений и искажения структуры государственных расходов.

Таким образом, «коррупция – это не только форма криминального обогащения бюрократического государственного аппарата, она всегда была основным источником криминализации общественной жизни, её деградации»⁵.

Коррупция является как условием, так и следствием функционирования теневой экономики, усиления имущественной дифференциации общества, падения нравов и деградации общественно-политической жизни. В массовом сознании коррупция, к сожалению, получает все большее оправдание и даже одобрение как путь, позволяющий эффективно решать возникающие у населения проблемы.

Так, по заключению экспертов каждый третий житель нашей страны за последние несколько лет вынужден был давать взятку, объясняя это тем, что

⁵ Михайлова А.В., Голикова А.Е. Теоретические основы исследования противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-protivodeystviya-korrupsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby> (дата обращения: 12.10.2019).

на бытовом уровне она выступает «сто процентной гарантией успеха в любом деле»⁶.

В русском языке коррупция – это в первую очередь взятки, подкупы и продажность должностных лиц, политических деятелей. В большом юридическом словаре коррупция представляет собой «общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц»⁷.

В.Г. Гриб, Л.Е. Окс рассматривают коррупцию как явление многоаспектное, проявляющееся в разных сферах жизни общества, под коррупцией они предлагают понимать: «1. Социальное явление, включающее совокупность этических и правовых нарушений, выражающихся в использовании служащими своего статуса в целях незаконного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ, а также предоставление им таких благ и преимуществ. 2. Использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера) либо предоставление последним таких преимуществ. 3. Не предусмотренное законом принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ публичными служащими (государственными, муниципальными служащими; лицами, непосредственно исполняющими полномочия государственных органов; иными лицами, исполняющими публичные функции), а также подкуп данных лиц путем предоставления им указанных благ и преимуществ физическими и

⁶ Сатаров Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции // Социология коррупции: Материалы науч.-практ. Конф. – М., 2003. – С. 44.

⁷ Додонов В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М. Крылова. – М., 1994. – С. 402.

юридическими лицами. 4. Подкупаемость и продажность государственных, муниципальных или иных публичных служащих либо служащих коммерческих или иных организаций (в том числе международных), достигшие такого уровня распространенности, при котором незаконный порядок реализации ими своих служебных полномочий становится господствующим»⁸.

При расследовании преступлений коррупционной направленности, практически во всех случаях, следовательно приходится столкнуться с оказываемым противодействием со стороны подозреваемых либо обвиняемых лиц, а также лиц, заинтересованных в судьбе преступника. В наиболее редких случаях указанное противодействие отсутствует.

С каждым годом все больше ученых сосредотачивают свое внимание на изучении такого сложного, комплексного, многоаспектного явления, как противодействие уголовному преследованию и его преодоление.

Как верно отмечено А.Ф. Волынским и В.П. Лавровым, «противодействие раскрытию и расследованию преступлений, связанное со стремлением избежать ответственности за содеянное, - явление не новое. Оно существовало давно, с тех пор, как государство начало преследование виновных в правонарушениях»⁹. Между тем «противодействие» не как процесс, а как термин используется сравнительно недавно¹⁰.

Моментом возникновения научного интереса к понятию «противодействие уголовному преследованию» в отечественной криминалистике можно справедливо назвать середину 1980-х годов, поскольку именно в этот период начинают активно формироваться его

⁸ Гриб В.Г. Противодействие коррупции : учеб. пособие / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — С. 31.

⁹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). - М., 1997. – С. 93.

¹⁰ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... д-ра юр. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 38.

концептуальные основы. В это время было предпринято немало попыток сформулировать единое доктринальное понятие «противодействия уголовному преследованию», но в процессе его разработки ученые так и не пришли к единому мнению.

Так, Р.С. Белкин определяет противодействие как «умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном счете установления истины по уголовному делу»¹¹.

В свою очередь, А.М. Кустов пишет: «Противодействие уголовному преследованию рассматривается, с одной стороны, как активная деятельность, с другой - как система активных действий различных лиц, связанных с событием преступления, препятствующих следователю или судье в достижении истины по уголовному делу и осуществлению правосудия; во-вторых, как целенаправленное пассивное поведение лиц, являющихся носителями криминалистически значимой информации о событии преступления и его непосредственных участниках, препятствующее уголовному преследованию виновных и осуществлению правосудия; в-третьих, как система действий, иных лиц, направленных на воспрепятствование достижению истины по одному или нескольким уголовным делам и осуществлению правосудия; в-четвертых, как система действий лиц, не являющихся непосредственными участниками преступного события, но в силу определенных обстоятельств заинтересованных в дезорганизации лиц, осуществляющих уголовное преследование и, как следствие, в отрицательном исходе производства по уголовному делу»¹².

Иное содержание противодействия уголовному преследованию раскрывается в определении, приведенном в работах В.П. Лаврова и А.Ф. Волынского. Согласно их определению, «противодействие уголовному преследованию есть совокупность противоправных и иных действий

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистика: учебник / Р.С. Белкин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; Инфра-М, 2010. – С. 240.

¹² Кустов А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. - М.: Академия МВД России, 1996. – С. 6

преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохрнительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений».¹³

Более широкое определение данному понятию предлагает К.Ю. Даньшин, который под противодействием уголовному преследованию понимает: «Противодействие уголовному преследованию - умышленное конфликтное поведение, осуществляемое участниками уголовного судопроизводства и (или) лицами, не имеющими какого-либо процессуального статуса, в отношении деятельности правоохрнительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению и расследованию преступлений, целью которого является воспрепятствование достижению правоохрнительными органами задач (назначения) уголовного судопроизводства, путем осуществления различных способов сокрытия преступлений и (или) иных действий, не связанных с воздействием на доказательственную информацию о событии преступления»¹⁴.

В последние годы можно наблюдать тенденцию к расширению круга вопросов противодействия предварительному расследованию, изучаемых в рамках криминалистической науки. В частности, можно с уверенностью утверждать, что противодействие расследованию выходит за рамки проблем способа сокрытия преступления, что отмечается как учеными - криминалистами, так и специалистами практиками. И хотя сегодня уже ни у кого не вызывает сомнения, что «современные размах и масштабы противодействия раскрытию и расследованию преступлений дают основание оценивать его как чрезвычайно общественно-опасное, сложное и

¹³ Вольнский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). - М., 1997. - С. 95

¹⁴ Даньшин К.Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию // Вестник СПбГУ. - 2012. - Сер. - № 14. - Вып. 4. - С. 76.

многоаспектное социально-правовое явление»¹⁵, единый взгляд на сущность, признаки, формы и виды противодействия расследованию до сих пор так и не выработан.

Особенно важным направлением в развитии рассматриваемой частной криминалистической теории является изучение вопросов преодоления противодействия уголовному преследованию по коррупционным преступлениям.

По результатам опроса, проведенного Ю.П. Гармаевым и А.А. Обуховым выяснилось, что большинство следователей и прокуроров считают, что именно по делам о коррупционных преступлениях оказывается самое интенсивное, компетентное внутреннее и внешнее противодействие. По 100-балльной сравнительной шкале респонденты оценивали вредность противодействия по делам указанной категории в среднем на 86 баллов (для сравнения: по делам об убийствах - 35 баллов, изнасилованиях - 48 баллов). Все опрошенные указывали на высокую долю незаконных, безнравственных актов противодействия именно по делам о служебных преступлениях (более чем в 2 раза выше, чем по убийствам, в 3,2 раза выше, чем по грабежам и разбоям). Эти негативные характеристики противодействия были поставлены ими в зависимость от того, работает ли адвокат обвиняемого по соглашению или по назначению; каков уровень должностного и материального положения обвиняемого и др.¹⁶

Анализируя вышеизложенные подходы к понятию противодействия уголовному преследованию, можно прийти к выводу, что оно включает в себя несколько элементов, определяющих его структуру и содержание. В их число, следует включать: субъектов, осуществляющих противодействие, объект

¹⁵ Волынский А.Ф., Федоренко А.Ю. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении //Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол» 15 -16 июня 2000 г. Сборник тезисов. - Ростов-на-Дону, 2000. – С. 106.

¹⁶ Гармаев Ю.П., Обухов А.А. Квалификация и методика расследования взяточничества: учеб. - практ. пособие. - М.: Норма, 2009. – С. 76.

противодействия и непосредственно саму деятельность по осуществлению противодействия, которая может быть реализована как в активной форме (действия), так и в пассивной (бездействие).

В этой связи можно согласиться с мнением Н.И. Шаликовой, она предлагает такое определение понятию противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях – «это система взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных и иных умышленных действий (бездействия) подозреваемого (обвиняемого) и связанных с ним лиц, направленных на воспрепятствование достижению целей уголовного преследования и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений»¹⁷.

Таким образом, сущность любого противодействия состоит в умышленном (не исключено и неосторожном) создании препятствий при производстве предварительного расследования и судебного следствия.

С учетом приведенных различных определений и мнений ученых, можно сказать, что под противодействием расследованию преступлений в целом и коррупционной направленности в частности, понимается противоправная умышленная деятельность лиц, заинтересованных в воспрепятствовании установлению истины по уголовному делу, и направленная, как правило, на уклонение виновных в совершении преступления лиц от уголовной ответственности.

1.2 Данные о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию

Криминалистическая оценка коррупционного преступления невозможна без учета данных о свойствах личности его субъекта.

¹⁷ Шаликова Н.И. К вопросу о понятии и содержании противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях // Вестник БГУ. – 2014. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu-po-delam-o-korrupsionnyh-prestupleniyah> (дата обращения: 21.05.2020). – С. 267.

На первом этапе криминалистического изучения личности преступника, на этапе собирания данных о том, кто же совершил то или иное преступление, на первый план выступают биологические, физиологические признаки личности.

Но также, большое значение для криминалистической характеристики преступлений имеют социальные, социально-демографические и социально-психологические свойства личности преступника, которые и указывают на личность, индивидуализируя её, и, одновременно, её характеризую. Как справедливо отметила А. Б. Петрунина, «анализ свойств личности позволяет, с одной стороны, выявить приемы и способы оказываемого противодействия, предупредить выполнение данным субъектом противоправных действий. А с другой – разработать тактические приемы, скоординировать деятельность субъектов расследования, сконцентрировав все возможные усилия для преодоления противодействия и успешного выполнения задач расследования»¹⁸.

Данные о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию, имеют важнейшее значение для выбора стратегии преодоления противодействия расследованию. Они позволяют следователю уже на ранних этапах расследования использовать наиболее эффективные и оптимальные тактические приемы при производстве определенных следственных действий, таких как допрос, обыск, очная ставка и т.д. Наличие у следователя знаний и навыков преодоления противодействия по преступлениям коррупционной направленности поможет ему выстроить тактику взаимодействия с преступниками так, чтобы свести возможность и желание противодействия последних к минимуму. В целом, позволят избежать ошибок, которые в дальнейшем могут негативно сказаться на результатах расследования.

¹⁸ Петрунина А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – М., 2006. – С. 34.

Располагая сведениями о данных личности преступника, следователь может выдвинуть целенаправленные версии о роли в противоправной деятельности конкретных лиц, о характере приемов противодействия конкретных лиц и интенсивности противодействия расследованию.

Одними из самых опасных преступлений коррупционной направленности смело можно считать преступления, совершенные должностными лицами государственных органов, поскольку именно эти лица осуществляют обязанности по выполнению государственных функций, исполнению бюджета и т.д. В свою очередь, высокая степень коррумпированности в сфере государственной власти, в высшей степени подрывает доверие граждан к власти, а также свидетельствует о серьезных социальных болезнях государства.

Поскольку служебная среда является основным фактором коррупционной преступности, следует обратить внимание на те условия службы, в которых приходится ее осуществлять, тип управления, а также обстановку и отношения в коллективе.

Условия службы, небольшой размер оплаты труда не позволяют достойно жить чиновникам и их семьям, что и оказывает влияние на формирование корыстной мотивации и провоцируют их на совершение преступлений.

По мнению Н.Н. Магомедова, «реализация корыстной мотивации осуществляется из-за ситуативного типа управления, который позволяет служащим решать многие вопросы по своему усмотрению».¹⁹

На должностную и коррупционную преступность серьезно влияет и существующая обстановка, и отношения в коллективе, которая признает коррупцию нормальным явлением.

¹⁹ Магомедов Н.Н.. Личность преступника-взяточполучателя: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. – 2013. – С. 12.

К числу негативных личностных характеристик относятся такие черты, как антиобщественная установка, корысть, зависть, карьеризм, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь.

Существенными условиями, которые способствуют совершению коррупционных преступлений, по мнению Е.В. Писарева, А.И. Бурзуева, являются «недостатки контроля за деятельностью служащих, которые проявляются в недостаточном планировании и, как следствие, нарушении договорной дисциплины, недостатке в организации самой деятельности, которая проявляется в неверном или недостаточно правильном распределении обязанностей, передаче полномочий и т.д., недостаточно правильном подборе и распределении кадров и т.д.»²⁰

Важной характеристикой личности является уровень имеющегося образования, который неразрывно связан с культурно-нравственными установками личности и воздействует на формирование чувства ответственности за свои поступки, возникновение чувства долга, уважительного отношения к закону и другому человеку. Однако, к сожалению, далеко не всегда высокому уровню образованности соответствует и высокая нравственность, что подтверждается данными о личности коррупционного преступника. Так, доля субъектов рассматриваемых преступлений с высшим образованием составляет около 65%, остальные преступники имеют неполное высшее или среднее специальное образование. Кроме этого, в системе образования нередки случаи коррупционных преступлений, совершаемых лицами с учеными степенями и званиями²¹.

²⁰ Писарев Е.В., Бурзуев А.И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации // Вестник ВУиТ. – 2017. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy-korrupsionnyh-prestupleniy-kak-istochnik-kriminalisticheskoy-informatsii> (дата обращения: 21.05.2020).

²¹ Гладких В. И., Федотов П. В. Шумов Р. Н. Криминология: курс лекций. – М.: Эксмо, 2010. – С. 181.

Исходя из нравственно-психологических свойств личности коррупционных преступников, можно сказать, что это «лица с достаточно позитивно сформированными ценностными ориентациями и установками, которые осознанно идут на совершение коррупционного преступления как средства обеспечения желаемого красивого образа жизни и высокого уровня материальной обеспеченности. Иными словами, в иерархии их ценностей превалирует готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали и профессиональную честь. Среди характерологических черт коррупционных преступников особо выделяются алчность, жадность, зависть и моральная неустойчивость»²².

Практически все преступления коррупционной направленности сложны для раскрытия и расследования, объясняется это высокой степенью латентности данных преступлений. Выявление и изобличение преступников затруднено отсутствием очевидцев его совершения. При любой попытке изобличить преступника или его пособника, ими оказывается активное противодействие органам расследования. Объясняется это тем, что виновные крайне заинтересованы сохранить в тайне свою аморальную и преступную деятельность. Поэтому они всячески нацелены скрыть следы совершенного преступления, могут оказать негативное воздействие на свидетелей и соучастников совершенного деяния, фальсифицировать имеющиеся доказательства, дать ложные показания.

Совершению данных преступлений нередко способствует низкий уровень правосознания и нравственности должностных лиц, их слабая юридическая подготовка. Например, некоторые из них считают, что если они выполняют незаконные распоряжения своих начальников, которые, как правило, отдаются устно, то их действия не являются наказуемыми.

Кроме этого, как справедливо отмечает Я.И. Гилинский: «среди определенных категорий должностных лиц складывается довольно

²² Добренское В. И., Исправникова Н. Р. Коррупция. Современные подходы к исследованию. – М.: Академический проект, 2009. – С. 85.

специфический образ жизни, который способствует формированию криминальных традиций и передаче преемникам конкретных сфер влияния. Одними из проявлений такой криминальной субкультуры государственных служащих являются: наличие определенных правил игры; сленг, символика, а также установившаяся и известная заинтересованным лицам такса услуг и др.»²³.

Проведенное с помощью методики многостороннего исследования личности изучение личности коррупционных преступников свидетельствует о следующих ее психологических особенностях: «негативно-пренебрежительное отношение личности преступника к человеку, его важнейшим благам, к собственности; общая неудовлетворенность своим социальным положением; отсутствие чувства вины за совершаемые противоправные деяния; антигосударственные взгляды и представления; разрешение возникающих жизненных трудностей противоправным путем»²⁴.

Е.В. Писарев, А.И. Бурзуев, предлагают разделять преступников на «профессионалов и непрофессионалов, а так же, как на действующих системно, так и ситуативно, на совершивших коррупционное преступление с обдуманном умыслом и внезапно возникшим»²⁵. Предполагается, что целью подобной классификации будет способствование раскрытию причин и более эффективному предупреждению коррупции. В уголовно-исполнительном праве классификация коррупционных преступников разрешает проблему правильной организации исполнения и исправления осужденного. Так, в зависимости от мотивации, Ю.М. Антонян и В.Е. Эминов выделяют

²³ Гилинский Я. И. Криминология. – СПб., 2002. – С. 236.

²⁴ Илие С. К. Криминологическая характеристика должностной преступности и ее предупреждение: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 75.

²⁵ Писарев Е.В., Бурзуев А.И. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации // Вестник ВУиТ. – 2017. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy-korrupsionnyh-prestupleniy-kak-istochnik-kriminalisticheskoy-informatsii> (дата обращения: 21.05.2020).

«корыстолюбивый, престижный, игровой типы личности коррупционера»²⁶. В работах представителей различных наук в зависимости от субъекта коррупции и сферы ее проявления можно встретить деление российской коррупции на низовую и элитарную.

Таким образом, согласно анализу, проведенного В.В. Лунеевым, элитарную коррупцию можно охарактеризовать «высоким социальным положением субъектов, достаточно изощренным и интеллектуальным способом совершения таких преступлений, огромным материальным ущербом, исключительной латентностью посягательств, снисходительным и даже бережным отношением властей к этой группе преступников»²⁷.

Коррупционные преступления чаще всего совершаются лицами в возрасте от 30 до 45 лет, т. е. коррупционные преступники, как правило, старше по возрасту, чем лица, осужденные за другие преступления²⁸.

Как правило, должностные (коррупционные) преступления, за исключением халатности, совершаются только умышленно.

Проанализировав некоторое количество уголовных дел²⁹, имеющих в производстве Следственного отдела по Центральному району города Красноярска Следственного Комитета Российской Федерации по Красноярскому краю, а также уголовных дел, бывших в производстве, в настоящий момент находящихся в архиве, были выделены наиболее типичные признаки и модели поведения вышеуказанных лиц, работников государственных органов, совершивших преступное, коррупционное деяние.

Во-первых, практически всегда, когда совершается коррупционное преступление в каком-либо государственном органе, в этом деянии участие

²⁶ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника: Криминологическое психологическое исследование. – М.: Норма, 2010. – С. 368.

²⁷ Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – С. 100.

²⁸ Караванов А. Л., Мелькин С. К. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 52.

²⁹ Архив СО по Центральному району ГСУ СК России по Красноярскому краю.

принимают сразу несколько соучастников, либо же имеются лица, которым заведомо известно совершение их коллегами по работе преступных действий, но они по каким-либо причинам не сообщают о данных преступлениях в правоохранительные органы. Причиной данного поведения может быть банальная неосведомленность в том, что данное деяние является преступлением, угрозы со стороны начальства об увольнении, дисциплинарном взыскании и т.д., тщательная маскировка преступной деятельности под законную служебную деятельность.

Во-вторых, в качестве ключевого лица часто выступает лицо, занимающее руководящую должность, например, руководитель органа, структурного подразделения, отдела, службы внутри органа. Данное лицо одновременно может выполнять роль как организатора, пособника, подстрекателя так и исполнителя преступления. Такой закономерности может быть несколько объяснений: Одной из причин может являться низкая текучесть кадров в данном государственном органе, вследствие чего такой руководитель обрывает «связями», могут возникнуть приятельские отношения с подчиненными, вследствие чего, ему будет легче «уговорить» работников на совершение преступления. Как правило, руководитель обладает авторитетом среди работников, в результате чего, некоторые в силу своего характера, просто не могут противостоять ему и молчаливо бездействуют. Еще одну интересную особенность можно выделить у руководящего лица как главного субъекта преступления - периодическое поощрение, награждение подчиненных работников какими-либо подарками, вследствие чего у работников формируется лояльное отношение к начальнику, а также, что психологи называют «неосознанный долг».

Третьей причиной можно назвать слабый, иногда и вовсе отсутствующий контроль, и надзор надлежащих инстанций за деятельностью данного органа, вследствие чего руководители данных органов со временем начинают чувствовать вседозволенность и безнаказанность за совершение преступных деяний. Особенно быстро это начинает проявляться если

деятельность данного органа сопряжена с реализацией бюджетных средств, поскольку наличие полномочий по реализации бюджетных средств может являться отправной точкой для создания коррупционной схемы. Данную причину можно назвать спорной, поскольку она не всегда является виной этих самых контрольных инстанций, иногда, для того чтобы выявить коррупционные факторы, а далее и привлечь ответственных лиц к установленной законом ответственности необходимо провести тщательную проверку (ревизию, сопоставить бухгалтерские документы, счета-фактур, анализ и аудит), что является очень ресурсно-затратным делом и проводить такие проверки без повода конечно же просто не рационально. Как правило, такие коррупционные схемы рано или поздно все равно «всплывают» на поверхность, по «незначительной» ошибке преступников либо случайном стечении обстоятельств, тем не менее длиться такое преступление может годами и даже десятилетиями при определенных обстоятельствах.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что изучение данных о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях является важным аспектом криминалистической характеристики субъектов данного вида преступлений. Это обуславливает включение в число постоянных задач криминалистического обеспечения раскрытия и расследования коррупционных преступлений, изучение типичных признаков и свойств, которыми обладают субъекты данной категории преступлений и разработку на основе такого изучения криминалистических рекомендаций по выявлению таких деяний и изобличению лиц их совершивших.

1.3 Типичные акты и следы противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях

В настоящее время существует множество различных актов противодействия уголовному преследованию. Несомненно, исследование

типичных актов и следов противодействия уголовному преследованию возникающих на различных этапах расследования является на сегодняшний день очень важной задачей криминалистической науки, поскольку своевременное определение следователем характерных актов противодействия уголовному преследованию позволит выбрать оптимальную тактику расследования уголовного дела, с учетом возможного противодействия со стороны подозреваемого, защитника и иных лиц. В итоге это благоприятно скажется на ходе расследования и установлении истины по уголовному делу.

В практическом плане изучение противодействия расследованию представляет собой получение на основе научных разработок и обобщения правоприминительной практики данных о такого рода деятельности лицом, производящим расследование. В этом аспекте криминалистика должна, прежде всего, информировать следователя о сущности, видах, приемах и способах выявления и преодоления противодействия расследованию, а также, как верно отмечает В.Н. Карагодин, прогнозировать развитие противодействия. Как указывает автор «В тех ситуациях, когда оказываемое подозреваемым и другими субъектами противодействие не относится к сокрытию преступления, возникает задача по преодолению их деятельности. Для этого необходимо прогнозировать развитие такого противодействия, реакцию лиц, его осуществляющих, на применение следствием различных тактических приемов³⁰».

Дальнейшее развитие системы научных знаний о противодействии расследованию предполагает четкое определение форм его осуществления.

В юридической литературе представлено несколько научных подходов к определению форм противодействия расследованию. Так, по мнению ряда ученых, в их числе следует выделять: подкуп, запугивание, насилие в

³⁰ Карагодин В.Н. Вопросы информационного обеспечения расследования в условиях противодействия заинтересованных лиц // Межвузовский научный сборник «Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия». – Уфа, 1989. – С. 128.

отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей; незаконные действия защитников, обвиняемых, подозреваемых; попытки повлиять на ход следствия через средства массовой информации; попытки воздействовать на судей в целях принятия ими тех или иных решений, выгодных обвиняемым.

И.А.Климов и Г.К.Синилов предлагают более широкий перечень форм противодействия расследованию: «подкуп, запугивание и иное воздействие на потерпевших и свидетелей, чтобы заставить их отказаться или изменить первоначальные показания в пользу криминальной среды; установление нелегальных каналов связи с арестованными членами ОПГ для согласования линии поведения; наем на общегрупповые средства высококвалифицированных адвокатов; укрывательство подозреваемых за пределами России; сокрытие, уничтожение следов, оружия и средств преступной деятельности; симуляция заболеваний; оказание давления через средства массовой информации посредством использования ошибок субъектов ОРД и уголовного процесса; целенаправленная дискредитация оперативных работников и следователей; попытки вербовки сотрудников органов внутренних дел под угрозой использования против них компрометирующих материалов; попытки подкупа следователей, оперативных сотрудников, прокурорских и судебных служащих»³¹.

Однако, как справедливо отметил А.Ю. Головин, «выделение форм противодействия расследованию должно носить, прежде всего, системный характер, охватывать весь спектр действий, направленных на создание препятствий уголовному судопроизводству, четко разграничивать тактическое и стратегическое противодействие»³².

Важный шаг к систематизации противодействия расследованию преступлений сделал Р.С. Белкин, предложивший различать «внутреннее» и

³¹ Климов И.А. Синилов Г.К. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД // Материалы научно - практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации» г. Руза-г. Москва, 29-30 октября 1996 г. – М., 1997. – С.24.

³² Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 150.

«внешнее» противодействие³³. По его мнению, под внутренним противодействием следует понимать противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

Внешнее противодействие, по мнению Р.С. Белкина, представляет собой противодействующую деятельность лиц, вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем процессуальными, служебными и иными властными отношениями или другими зависимостями.

Позиция Р.С. Белкина подверглась критике в научной литературе. В частности, К.Е. Деминым деление противодействия расследованию на «внешнее» и «внутреннее» было названо «не вполне оправданно жестким»³⁴. Свое мнение автор пояснил тем, что такое деление исключает существование смешанных форм противодействия, имеющих место на практике, в частности в ходе противодействия расследованию со стороны преступных организаций.

А.Ю. Головин справедливо отмечает, что проблемный момент классификации противодействия, предложенной Р.С. Белкиным, проявляется не столько в этом. По мнению автора «не совсем понятно, почему противодействие со стороны лица, осуществляющего расследование, отнесено Р.С. Белкиным к внешнему противодействию. Исходя из использованного

³³ Белкин Р.С. Криминалистика: учебник / Р.С. Белкин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; Инфра-М, 2010. – С. 242

³⁴ Демин К.Е. К вопросу о классификационном подходе к приемам противодействия раскрытию и расследованию «заказных» убийств // Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы. – Тула, 2000. – С.173.

основания деления, лицо, производящее расследование, должно рассматриваться в числе субъектов внутреннего противодействия»³⁵.

А.Ю. Головин также предложил положить в основу различения форм противодействия расследованию другой критерий, а именно - характер связи между субъектом противодействия и той криминалистически значимой информацией, которую он мешает правоохранным органам получить либо использовать.

Так, одну из форм противодействия составляет достаточно полно изученная криминалистической наукой деятельность по сокрытию следов преступления. Осуществляя сокрытие преступления, субъект оказывает на криминалистически значимую информацию или ее источник непосредственное воздействие (утаивает, уничтожает и т.д.). В иной форме осуществляется противодействие расследованию, определяемое как выходящее за рамки сокрытия преступления. Оно представляет собой действия, не оказывающие непосредственного воздействия на криминалистически значимую информацию, а влияющие на нее косвенно (опосредованно) через различных лиц, способных осуществить приемы сокрытия преступления, повлиять на процесс получения и использования информации при раскрытии и расследовании конкретного уголовного дела иным способом, либо состоящие в уклонении преступника от участия в расследовании.

Точку зрения Р.С. Белкина поддержала Н.И. Шаликова, ссылаясь на то, что данные научные взгляды наиболее достоверно отображают современное состояние и перспективы развития теоретических и прикладных основ систематизации форм противодействия уголовному преследованию и являются своего рода ориентирами последующих научных исследований в сфере противодействия и способов его преодоления.

³⁵ Головин А.Ю. Криминалистическая систематика. – М., 2002. – С. 151.

Исходя из этого, Н.И. Шаликовой было предложено определение противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях – «это система взаимосвязанных и взаимообусловленных противоправных и иных умышленных действий (бездействия) подозреваемого (обвиняемого) и связанных с ним лиц, направленных на воспрепятствование достижению целей уголовного преследования и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении коррупционных преступлений».³⁶

Заслуживающую внимания систему специальных принципов при расследовании коррупционных преступлений, среди которых важную роль занимает «принцип прогнозирования энергичного противодействия уголовному преследованию, приоритета его предупреждения», предложил Ю.П. Гармаев. Автором был сделан акцент на противодействие, осуществляемое по делам о «верхушечной», деловой и систематической криминальной коррупции», также, было выделено несколько наиболее распространённых форм противодействия: «противоправное воздействие на лицо, осуществляющее расследование, воздействие на свидетелей и экспертов, попытки уничтожить (повредить) материальные следы, разнообразные акты корпоративной солидарности со стороны организации – места работы коррупционера, организация защитительной компании в СМИ, затягивание расследования различными средствами, симуляция тяжёлых болезней».³⁷

Способы противодействия, с одной стороны, весьма широки и изобретательны, но с другой стороны, при изучении многих уголовных дел они повторяются и становятся вполне предсказуемы и очевидны. Чем больше

³⁶ Шаликова Наталья Ивановна К вопросу о понятии и содержании противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях // Вестник БГУ. – 2014. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu-po-delam-o-korrupsionnyh-prestupleniyah> (дата обращения: 17.05.2020).

³⁷ Гармаев Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2018. – С. 19.

случаев противодействия будет установлено, тем наиболее понятны будут способы устранения данного противодействия, вероятно, ещё на уровне профилактических мер.

При оказании противоправного воздействия на субъекты уголовно-процессуальных отношений, как правило, преследуются самые различные цели. Характер требований, выдвигаемых преступными элементами и другими лицами, во многом зависит от категории лиц, участвующих в сфере уголовного судопроизводства.

При оказании противоправного воздействия на следователей и лиц, производящих дознание, преследуются следующие цели: - применение меры пресечения, не связанной с лишением свободы; - внесение в официальные документы ложных сведений, выводов или заключений, а также их сокрытие или уничтожение; - информация о потерпевших, свидетелях и других участниках процесса, содействующих судопроизводству; - прекращение или приостановление уголовного дела; - изменение, утаивание, уничтожение предметов, которые могли бы служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных; - предоставление информации о ходе расследования; - переквалификация преступления на менее тяжкое деяние; - отказ в возбуждении уголовного дела.

Анализируя сложившуюся практику, можно выделить стадии противодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности. Каждой стадии характерны свои цели и задачи. Первая стадия, стадия выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Целью участников уголовного преследования является не допустить вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, приложить максимум усилий для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее на стадии первоначальных следственных действий, возникают такие цели как: не допустить обнаружение доказательств, противодействовать при установлении свидетелей и явки их на допрос.

Также необходимо, чтобы было выявлено наименьшее число участников преступления. На стадии раскрытия преступления и предъявления обвинения основной задачей является — исключение процедуры предъявления обвинения или отсрочки путём «заболевания» виновного лица или его скрывания от правоохранительных органов. Следующая стадия — стадия расследования уголовного дела. Здесь повторяются все предыдущие цели и добавляются новые. В числе которых препятствие по установлению новых фактов, продолжается давление на участников уголовного судопроизводства. И наконец, стадия окончания расследования уголовного дела. Целью является подготовка противодействия для этапа последующего судебного рассмотрения.

Учитывая вышесказанное, можно проследить, что противодействие расследованию не стоит на одном месте, а приобретает определенную структуру и этапность. И для того чтобы наиболее эффективно бороться с противодействием расследованию преступлений, необходимо разрабатывать систематизированный подход, отдельно к каждой стадии производства.

В частности, как отмечается Е.С. Терентьевой «Противодействие успешному расследованию есть разновидность ненормативного поведения участников уголовного процесса. Оно выражается в умышленной деятельности по воспрепятствованию работы правоохранительных органов по выявлению, закреплению, проверке, оценке и использованию доказательств в целях изобличения лица в совершении преступления на протяжении всего уголовно-следственного процесса»³⁸.

Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то на сегодняшний день противодействие расследованию может быть определено

³⁸ Терентьева Е. С. Проблема противодействия уголовному преследованию в работе следователя // Молодой ученый. — 2017. — №22. — С. 357. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/156/43948/> (дата обращения: 12.08.2019).

уже как умышленная деятельность с целью ее воспрепятствования и, в конечном итоге установлению истины по уголовному делу.

Применительно к противодействию уголовному преследованию по коррупционным преступлениям наиболее типичны сегодня следующие формы противодействия расследованию: - сокрытие, либо уничтожение орудий, средств и следов преступления; - выявление очевидцев и свидетелей, проходивших по уголовному делу, установление их адресов; - подкуп, запугивание, физическое воздействие на потерпевших и свидетелей с целью склонения их к даче "нужных" преступной структуре показаний, либо изменения ранее данных.

Следует иметь ввиду, что следователи, расследующие уголовные дела в отношении коррупционеров, нередко подвергаются прямым угрозам со стороны оставшихся на свободе соучастников, что заставляет принимать дополнительные меры для обеспечения безопасности следователей и членов их семей.

Вышеизложенные факты подтверждаются результатами исследований, которые проводились в 2012-2017 г.г. кафедрой уголовного права факультета «.....»³⁹. Было опрошено более 100 следователей, расследующих дела об организованной преступной деятельности.

Лишь каждый четвертый из опрошенных указали, что они не сталкивались с какими-либо формами противодействия. В числе наиболее распространенных способов противодействия расследованию опрошенные назвали: - подкуп, запугивание, насилие в отношении потерпевших, свидетелей, членов их семей - 10%; - незаконные действия защитников обвиняемых и подозреваемых (затягивание, волокита, молчание и др.)- 50 %;

³⁹ Трубчик, И.С. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года) / И.С. Трубчик, К.А. Костенко, Ким Е.П., Е.А. Киселев, Д.В. Галкин. – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 95.

- попытки повлиять на ход расследования через средства массовой информации - 5 %; - воздействие на судей в целях принятия последними тех или иных решений, выгодных обвиняемым -5 %; - иные способы -30%.

По данным официальной статистики формы противодействия по распространенности существенно отличаются в различных регионах. Так, если «9% следователей СК РФ Красноярскому краю указали как на форму противодействия следствию использование средств массовой информации, то для других регионов СФО этот показатель не превысил - 3%»⁴⁰.

Существующее противодействие процессу расследования уголовных дел может быть нейтрализовано лишь в результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий. Действующее в России уголовно-процессуальное законодательство позволяет следователю предупреждать участников процесса, в том числе и обвиняемых, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, когда речь идет о применении сотрудниками правоохранительных органов недозволенных методов ведения дознания и следствия с разъяснением всех последующих правовых последствий.

По делам о коррупции, как о других тяжких и особо тяжких преступлениях, следователь во всех случаях должен предупреждать адвокатов об уголовной ответственности за разглашение данных предварительного следствия. Для предупреждения и пресечения противоправных действий, направленных на разрушение собранных доказательств и осложнения расследования должно осуществляться постоянное оперативное сопровождение процесса расследования уголовных дел.

⁴⁰ Трубчик, И.С. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года) / И.С. Трубчик, К.А. Костенко, Ким Е.П., Е.А. Киселев, Д.В. Галкин. – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. 2017. – С. 7.

Полученные результаты изучения судебно-следственной практики позволяют сделать вывод о том, что нередко в отношении добросовестных субъектов уголовно-процессуальной деятельности применяются угрозы убийством, причинением телесных повреждений различной степени тяжести, побоев, уничтожения или повреждения имущества. Указанные действия могут быть обращены как в будущее, так и содержать недвусмысленно выраженное намерение реализовать их немедленно, если не будет согласия лица на реализацию предъявляемых претензий. При этом, обязательно, чтобы угроза была связана с добросовестным участием указанных лиц в уголовном судопроизводстве.

Достаточно часто, преступники используют шантаж, который представляет собой угрозу разглашения сведений, позорящих участника процесса или его близких, а также сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам вышеуказанных лиц. Встречаются также: оскорбление, клевета, подкуп, применение физического насилия.

Преступники зачастую не ограничиваются лишь одной формой воздействия и в том случае, если она не дала ожидаемого результата, прибегают к другой, с их точки зрения, более эффективной.

В случае отказа участника процесса выполнить предъявляемое требование, субъекты воздействия, как правило, реагируют следующим образом: - ужесточает воздействие путем применения новых способов; - предлагает вознаграждение (увеличивает сумму вознаграждения); - смягчает предъявляемые требования; - частично реализует высказанные ранее угрозы; - полностью приводит в исполнение высказанные ранее угрозы; - отказывается от воздействия; - предъявляет большие требования.

Преступные посягательства и попытки иных противоправных воздействий на участников процесса могут осуществляться непосредственно подозреваемыми или обвиняемыми, находящимися на свободе; их родственниками или знакомыми; людьми из окружения лиц, совершивших

преступления; не выявленными соучастниками; работниками административных органов; работниками правоохранительных органов; специально нанятыми людьми; лицами, совершившими преступление и находящимся под стражей. В качестве примера можно привести случай из судебной-следственной практики⁴¹.

Так, из Индустриального районного суда г. Хабаровска неустановленным лицом, представившим подложное удостоверение адвоката, было похищено уголовное дело в отношении Круглова, обвиняемого в злоупотреблении должностными полномочиями и получении взятки в сумме 14,5 тыс. долларов США. Через несколько дней после похищения был совершен поджог двери квартиры одного из свидетелей. Поскольку он и остальные свидетели, напуганные этими действиями, в спешном порядке выехали из Хабаровска в неизвестном направлении, удалось восстановить лишь один эпизод преступной деятельности обвиняемого.

Таким образом, можно сделать вывод, что субъектами преступных посягательств на участников процесса могут быть любые лица, в той или иной степени заинтересованные в принятии незаконных решений по уголовным делам. В орбиту таких посягательств вовлекается достаточно широкий круг людей, порой не имеющих непосредственного отношения к событию расследуемого преступления.

По делам об организованной преступности и коррупции незаконное воздействие может осуществляться структурами служб безопасности, зафиксированных в большинстве незаконных сообществ и нередко возглавляемых бывшими сотрудниками правоохранительных органов.

Подобные связи позволяют криминальным элементам оперативно получать интересующую их информацию о защищаемых лицах и принимать соответствующие меры для оказания на них противоправного воздействия. Все это весьма негативно сказывается на ходе и результатах раскрытия и

⁴¹ Уголовное дело № 123-1264 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.

расследования преступлений. Имеется множество примеров целенаправленного "развала" чиновниками крупных уголовных дел.

Одним из примеров такого рода случаев может служить дело по обвинению А. и О. в покушении на хищение денежных средств в особо крупном размере путем По этому делу заинтересованные лица активно осуществляли давление на следователей, в основном через «московские связи», пытались пустить в ход миллионы рублей для защиты интересов обвиняемых, "ухитрились" через чиновников очень высокого ранга из Генеральной прокуратуры на время освободить из - под стражи одного из обвиняемых накануне суда⁴².

В последние годы существенно увеличилось количество случаев «противоправного воздействия на участников процесса с использованием недобросовестных адвокатов, обслуживающих ту или иную преступную группу не в целях законной защиты обвиняемых, а для создания различных помех расследованию и судебному разбирательству». ⁴³Чаще всего это выражается в выполнении адвокатом роли «связника» между арестованным обвиняемым и его приятелями, находящимися на свободе. Причем эта связь осуществляется не только при помощи традиционных способов (на словах, передача записок), но и с использованием технических средств. В подтверждение этому можно привести следующий случай из следственной практики.

Так, при расследовании дела о хищении денежных средств была получена оперативная информация о том, что адвокат на свидание к своему подзащитному приносит телефон, по которому тот выходит на связь со своими сообщниками и даже свидетелями, которых инструктирует о линии поведения

⁴² Васин Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования. Монография / Под общ. Ред. С.В. Максимова. – М.: Институт государства и права РАН, 2015. – С. 291.

⁴³ Яблоков Н.П. О способах преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. – М., 1997. – С.35.

на предварительном следствии. Однако у администрации ИВС ГУВД г. Москвы, где содержался обвиняемый, не нашлось технических возможностей для изобличения адвоката в неправомерной деятельности.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости использования понятия и содержания актов противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях в их криминалистической характеристике. Это необходимо в первую очередь для того, чтобы следователи могли своевременно прогнозировать и выявлять возможные, а также нейтрализовать и преодолевать осуществляемые акты противодействия. Указанные обстоятельства свидетельствуют о возникновении объективной необходимости дальнейших научных разработок в области противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях и способах его преодоления.

2 Криминалистические средства и методы преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях

2.1 Общая характеристика криминалистических средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях

Существование такого явления как противодействие уголовному преследованию, объективно повторяющегося, влияющего на окружающую среду, обуславливает и развитие деятельности по его преодолению.

В криминалистической науке подавляющее число ученых рассматривают деятельность по преодолению противодействия именно в рамках расследования, а не преследования, в связи с этим можно говорить о разных подходах к данному понятию.

Многие ученые-криминалисты придерживаются позиции В.Н. Карагодина, рассматривавшего преодоление как «составную часть расследования, которое заключается в распознавании, пресечении и нейтрализации противодействия»⁴⁴.

Распознавание осуществляется посредством диагностирования противодействия, обнаружения его признаков, вплоть до полного выявления содержания, т. е. установления всех действий, направленных на противодействие расследованию, после чего принимаются меры по его пресечению и нейтрализации.

Под пресечением противодействия понимается деятельность органов расследования, направленная на прекращение осуществляемого противодействия. Однако это возможно не всегда. В связи с этим принимаются меры по нейтрализации, которые представляют собой систему блокирования действий субъектов. Применение таких мер является

⁴⁴ Карагодин В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию: дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 1992. – С. 138.

следствием того, что противодействие в свое время не было предотвращено на начальной стадии уголовного преследования.

Однако данный подход не всегда оправдан, поскольку деятельность по преодолению противодействия расследованию представлена комплексом не только сугубо процессуальных, но и иных мер, т. е. является не только составной частью деятельности по расследованию уголовного дела. Так, например, С.Н. Муратшина говорит о том, что «воспрепятствование достижению назначения уголовного судопроизводства в самом широком смысле этого родового по отношению к уголовному преследованию формата противодействия начинается едва ли не с самой подготовки к совершению преступления, когда злоумышленники избирают такие способы реализации криминальных намерений, которые минимизируют их риски быть привлеченными к уголовной ответственности. В связи с этим немалая часть преступлений оказывается вообще вне сферы уголовного судопроизводства, не выявляется за отсутствием соответствующих рекомендаций. Иными словами, «пункты начала» противодействия уже случившемуся расследованию и воспрепятствования уголовному преследованию вообще находятся «на значительном удалении» и в этой связи правоприменители оказываются в положении вечно догоняющих, а значит, и вечно отстающих»⁴⁵.

В криминалистике можно встретить различные классификации мер преодоления противодействия расследованию.

Так, Р.С. Белкин выделял две группы средств и методов преодоления противодействия расследованию. Первую группу, по его мнению, составляют «средства и методы преодоления попыток сокрытия преступлений», а во

⁴⁵ Муратшина С.Н. К вопросу о преодолении противодействия уголовному преследованию // Юридическая наука. – 2016. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preodolenii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu> (дата обращения: 23.02.2020).

вторую группу включены «средства и методы преодоления иных форм противодействия расследованию»⁴⁶.

Л.В. Лившиц выделяет следующие основания для классификации указанных мер: «по форме - процессуальные и непроцессуальные; по объему - простые и комплексные; по виду воздействия - меры физического и психологического воздействия; по направленности воздействия - меры, направленные на изменение сложившейся ситуации с целью перевода ее из конфликтной ситуации в бесконфликтную; меры воздействия на субъектов противодействия с целью предупреждения или преодоления подобной деятельности с их стороны; меры, суть которых состоит в воздействии на информацию об обстоятельствах, относящихся к преступлению; меры воздействия на материальные объекты»⁴⁷.

О. Л. Стулин в свою очередь подразделяет меры преодоления противодействия расследованию по субъектам: «со стороны защитника (осуществляется сбор сведений об адвокате, от него требуется развернутое правовое и фактическое обоснование заявленных ходатайств, периодически принимаются меры по выявлению следственным и оперативно-розыскным путем фактов совершения адвокатом противоправных действий, в частности, подкупа или принуждения потерпевшего, свидетеля в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, принимаются меры по установлению адвокатом контактов с коррумпированными лицами в органах власти, суда); со стороны коррумпированных сотрудников внутренних дел (принимается официальное предостережение о недопустимости вмешательства должностного лица в расследование, в вышестоящие органы направляются сообщения и запросы о действиях должностного лица, проводится процедура служебной проверки

⁴⁶ Аверьянова, Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. – М., 1997. – С. 95.

⁴⁷ Лившиц Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 1998. – С. 101.

заподозренного в противодействии следствию должностного лица правоохранительных органов)»⁴⁸.

Деятельность по преодолению противодействия уголовному преследованию является важной задачей социального характера, решение которой может быть достигнуто только целым комплексом мер, среди которых следует выделить уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, тактические, оперативно-розыскные.

Уголовно-правовые меры вытекают из норм уголовного законодательства. Такие нормы закрепляют прежде всего признаки состава конкретного преступления, обозначая в общем виде объекты, с которыми связано активное умышленное противодействие, воспрепятствование, являющееся в целом ряде случаев уголовно-наказуемым деянием. К данным нормам УК РФ относятся: «ст. 294, 296, 299, 301, 302, 303, 307, 309-311»⁴⁹.

1. Уголовно-процессуальные меры - это меры, применяемые к участникам процесса и другим субъектам в целях борьбы с их неправомерным поведением, восстановления нарушенных прав, пресечения или предотвращения их противодействия выполнению задач уголовного судопроизводства. Данные меры предусмотрены УПК РФ, к ним относятся: «отвод участников уголовного процесса, заинтересованных в деле (ст. 61 УПК РФ); избрание эффективных мер пресечения к обвиняемым (ст. 98 УПК РФ); обеспечение явки свидетелей и иных лиц, чье участие необходимо в ходе расследования (ст. 112 УПК РФ); взятие подписки у участвующих в деле лиц о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ)»⁵⁰.

⁴⁸ Стулин О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: дис. . канд. юрид. наук. – СПб., 1999. – С. 133.

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Тактические приемы и методические рекомендации также находятся в числе наиболее эффективных средств преодоления противодействия уголовному преследованию. Тактический прием является необходимым и наиболее эффективным способом действий в условиях оказываемого противодействия расследованию, который предполагает систематизацию усилий следователя с учетом опыта, осмысления ситуации, определения задач и средств для их решения.

Значение тактических приемов, которые применяются в качестве мер преодоления противодействия уголовному преследованию, очень велико. Именно тактические приемы являются оптимальным средством воздействия на сложившуюся в расследовании ситуацию.

В подтверждение данной позиции можно привести слова А.В. Тямкина и Г.Е. Цыковой: «Следователь, применяя тактические приемы при проведении следственных действий, устанавливает причины оказываемого противодействия. Их установление и грамотная ликвидация часто помогают следователю устранить конфликт и тем самым сменить характер отношений, т. е. прекратить отношения соперничества и перейти к сотрудничеству. При данных обстоятельствах значим дружелюбный подход, разъяснение допрашиваемому конфиденциальности его показаний»⁵¹. Особенно это важно учитывать следователю при проведении таких следственных действий, как допрос (для предупреждения изменения показаний участников уголовного процесса), осмотр, следственный эксперимент, предъявление для опознания, очная ставка (для разоблачения ложных показаний).

Исследователи отмечают, что «в обстановке противодействия, в окружении отрицательно настроенных к его деятельности граждан, следователь должен широко использовать приемы эмоционального воздействия. В первую очередь нужно попытаться повлиять на самого

⁵¹ Тямкин А.В., Цыкова Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – Воронеж., 2012. № 2. – С. 116.

виновного в совершении преступления, а также на лиц, которые активно ему помогают. Последним следует разъяснить противоправность их действий и тяжесть последствий такого поведения прежде всего для самих подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления. При этом следователю необходимо показать свою готовность объективно разобраться в совершенном преступлении»⁵². Например, осмотр места происшествия, лучше всего проводить неожиданно для противодействующих лиц и во время, неудобное для них. Осуществление осмотра в возможно короткий срок позволит избежать скопления людей и сохранить обстановку на месте происшествия в первоначальном виде. Осмотр места происшествия в обстановке конфликта в большинстве случаев надо проводить концентрическим способом. Это объясняется тем, что окружающие постепенно могут сузить круг около места происшествия, проникая на участки местности, еще не осмотренные следователем. Если же следователь будет продвигаться от периферии к центру, то сможет предотвратить порчу и утрату следов, исключить некачественный осмотр отдельных участков места происшествия.

Также можно выделить и допрос, который является основной составной частью расследования уголовных дел. Совершенствование производства определенных следственных действий с учетом специфики по данным видам преступлений — является важным условием повышения эффективности расследования в целом, а также будет способствовать повышению уровня защиты интересов участников судопроизводства.

Главная задача данного следственного действия в аспекте рассматриваемой проблемы — изобличение допрашиваемого во лжи, в попытках утаить, скрыть или исказить правду. В целях решения этой задачи

⁵² Адамова И.А. К вопросу о проблеме допустимости психологического воздействия на допрашиваемого // Российское правоведение на рубеже веков. – Томск, 2004. Ч. 4. – С. 194; Мазунин Я.М. Использование приемов эмоционального воздействия при допросе как средство преодоления противодействия расследованию // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – С. 174.

криминалистикой разработан ряд тактических приемов, которые могут применяться комплексно, в качестве простой тактической комбинации, или отдельно. Такие приемы могут носить логический, психологический, тактический или комплексный характер.

Среди приемов логического характера наиболее распространенным является предъявление уличающих доказательств. В качестве таковых могут быть использованы показания соучастников, свидетелей, потерпевших, документы, заключения экспертов, данные криминалистических учетов и т. п. Сила воздействующих на допрашиваемого уличающих показаний увеличится при демонстрации видеозаписи допроса этих лиц, звукозаписи их допросов. Прием в этом случае носит комплексный — логический и психологический — характер.

Из числа приемов психологического характера следует указать, во-первых, на убеждение в необходимости для допрашиваемого изменить свою позицию по делу, дать правдивые показания. Для того чтобы добиться в этом успеха, следует разъяснить допрашиваемому значение для смягчения его участи раскаяния в содеянном, добросердечного признания, при групповом преступлении значение факта признания первым из соучастников. Признанию может способствовать и указание на незначительность его роли в преступной деятельности сообщества по сравнению с ролями соучастников и т.п.

Следственная практика показывает, что меры предупреждения и преодоления противодействия применяются примерно по 65 % расследуемых уголовных дел. Чаще используется тактические приемы с целью разоблачения ложных показаний (77 % случаев)⁵³.

Ложь - это намеренное искажение истины. Ложные показания в ходе уголовного преследования являются достаточно распространенным явлением со стороны всех участников уголовного процесса.

⁵³ Муратшина С.Н. К вопросу о преодолении противодействия уголовному преследованию // Юридическая наука. — 2016. — №6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preodolenii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu> (дата обращения: 23.02.2020).

Как утверждает известный американский психолог П. Экман, «ложь - это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого, делая это умышленно, без предварительного уведомления о своих целях и без отчетливо выраженной со стороны жертвы просьбы не раскрывать правды»⁵⁴.

По мнению того же П. Экмана, в настоящее время известны две основные формы лжи: умолчание и искажение. При умолчании лжец сознательно вводит в заблуждение посредством утаивания и сокрытия необходимой информации, но не сообщает ложной. При искажении лжец применяет дополнительные средства к утаиванию и сокрытию правды: предоставляет ложную информацию, выдавая ее за истинную.

По мнению современных психологов, «лжеца, как бы он не старался скрыть свою ложь, можно распознать по тому, как он показывает несогласованность между микросигналами подсознания в мимике, жестах, осанке и тем, что он говорит»⁵⁵.

Наиболее точное определение лжи, с которой сталкивается лицо, осуществляющее расследование, дает О.В. Полстовалов, считающий, что «ложь - это такое сознательное информационное воздействие, которое направлено на введение в заблуждение следственных и судебных органов относительно фактических данных, имеющих криминалистическое значение»⁵⁶.

Следователь, диагностируя ложные показания, может пойти по одному из двух тактических путей: разоблачить лицо, дающее ложные показания, при его первых попытках ввести следствие в заблуждение; позволить этому лицу сообщить ложные сведения и затем его разоблачить.

⁵⁴ Экман П. Психология лжи. Обмани меня, если сможешь. – СПб.: Питер, 2016. – С. 36.

⁵⁵ Сороченко В. Распознавание лжи при заключении коммерческих сделок. – Режим доступа: psyfactor.org/liar/html (дата обращения: 04.03.2019).

⁵⁶ Полстовалов О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологических наук: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2000. – С. 184.

Наиболее часто применяемыми тактическими приемами для разоблачения ложных и получения правдивых показаний у допрашиваемых являются убеждение, использование положительных качеств личности допрашиваемого, пресечение лжи, выжидание, последовательность, снятие напряжения, отвлечение внимания, создание впечатления хорошей осведомленности следователя, инерция, форсированный темп допроса, предъявление изобличающих доказательств.

Фиксация допроса, а также других следственных действий с помощью видео- и аудио-записывающих устройств дает дополнительные средства для наиболее успешного преодоления оказываемого противодействия.

Так, справедливо отмечает С.А. Краснопевцев «Внедрение инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства, включая использование видеоконференц-связи, преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, использование новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечения безопасности участников уголовного процесса при соблюдении их конституционных прав и свобод»⁵⁷. Помимо этого, «применение современных технологий стало доступным из-за нецелесообразности этапирования осужденных на большие расстояния для проведения судебных заседаний, сокращения времени и материальных затрат, обеспечения безопасности лиц, участвующих в деле, а также для предупреждения противодействия уголовному преследованию»⁵⁸.

Следователь, используя вышеуказанные меры преодоления противодействия, в обязательном порядке должен применять только те, которые не противоречат закону, руководствоваться принципами объективности, полноты и всесторонности исследования обстоятельств уголовного дела; оперативности осуществления мер по преодолению

⁵⁷ Краснопевцев С.А. Использование систем видеоконференцсвязи в уголовном процессе // Администратор суда. 2012. № 1. – С. 17.

⁵⁸ Поликарпов Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). – С. 92.

противодействия; соблюдения следственной тайны; установления психологического контакта с каждым оказывающим противодействие субъектом. Соблюдая все эти принципы и учитывая уровень своего профессионализма, опыта, а также способности логически мыслить, следователь должен разрабатывать, предпринимать меры, устраняющие мотивы противодействия и вырабатывать правильные навыки реагирования на тот или иной вид воспрепятствования решению задач уголовного преследования.

Оказание противодействия в некоторых случаях может не представлять особой сложности в разрешении для следователя, однако, в большинстве случаев, в частности в ходе предварительного расследования по таким категориям уголовных дел, как тяжкие и особо тяжкие, а также коррупционным преступлениям, в ходе расследования которых, со стороны защиты зачастую оказывается организованное, тщательно спланированное противодействие, методы и средства, применяемые обвиняемым и его защитником, а в некоторых случаях и потерпевшим, только усложняют деятельность следователя, что приводит к затягиванию срока предварительного расследования. К сожалению, не всегда оказываемое предварительному расследованию противодействие реально отразить следователю в законной и процессуально правильной форме.

Зачастую адвокаты, осуществляющие защиту подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам пользуются всеми возможными и невозможными способами, направленными на затягивание сроков предварительного расследования, при этом не всегда законными. И не всегда возможно применить к ним установленные законодательством Российской Федерации меры воздействия и наказания (представление, отстранение от участия в уголовном деле (с учетом участия защитника по назначению следователя) и т.п.).

Можно привести случай, когда следователю все же удавалось ограничить противодействие со стороны обвиняемого и защитника⁵⁹.

В ходе предварительного расследования по уголовному делу по обвинению обвиняемого М. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 290 УК РФ, его защиту по соглашению осуществлял адвокат К.

В ходе предварительного расследования от указанных лиц неоднократно подавались ходатайства и заявления о совершении преступления следователем, в чьем производстве находилось уголовное дело. Например: вымогательство взятки со стороны следователя путем телефонных переговоров, при этом обвиняемый М. предоставил копию договора приобретения следователем сим-карты, распечатку исходящих звонков, из которых было видно, что якобы следователь звонил обвиняемому М. и со слов М., требовал взятку за прекращение уголовного дела. Конечно же данные заявления обвиняемого М. были опровергнуты следственным путем, и было установлено, что сим-карты с которой якобы следователем осуществлялись звонки обвиняемому, им никогда не приобреталась, в договоре с мобильным оператором стояла подпись, выполненная иным лицом, но не следователем.

Таким образом, обвиняемый М. и его защитник К. еще в ходе следствия дали понять, что окажут противодействие и в ходе выполнения требований ст. 217 УПК РФ. В ходе ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый М. и его защитник К. неоднократно не являлись к следователю, либо отказывались знакомиться с материалами уголовного дела по различным, в том числе несуразным обстоятельствам: на обложке, в которой сшиты материалы уголовного дела отсутствует надпись «Уголовное дело», нет

⁵⁹ Марченко А.В. «О проблемах противодействия расследованию преступлений и путях их преодоления». Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года) – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г. Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – С. 95.

фамилии, имени и отчества обвиняемого, по их мнению дело сшито не верно, не том порядке, в котором им было бы удобно с ним знакомиться и т.п.

Конечно же, в соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ следователь подал в суд ходатайство об установлении обвиняемому срока для ознакомления с материалами уголовного дела, которое было удовлетворено, и обвиняемый М., и его защитник К. продолжили знакомиться с материалами уголовного дела, не нарушая норм УПК РФ.

То есть можно сделать вывод, что практически каждому противодействию можно оказать сопротивление, но к этому необходимо подходить с умом и в строгом соответствии с законодательством Российской Федерации.

Если говорить о коррупционных преступлениях, то необходимо отметить, что субъекты совершения данной категории преступлений часто обладают правовым иммунитетом, непосредственно связанным с занимаемыми ими должностями.

Изучая материалы судебно-следственной практики, можно отметить, что к числу основных мер по нейтрализации противодействия расследованию преступлений, совершенных вышеуказанными лицами, относятся: применение мер, направленных на неразглашение данных предварительного расследования при проверке сообщений о преступлении, о планах производства следственных действий; применение мер принуждения в отношении участников уголовного судопроизводства; осуществление оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и устранение воздействия (путем угроз, подкупа, уговоров) на следователя, потерпевшего и свидетелей со стороны защитника, должностных лиц органов власти и управления, связанных с преступниками; пресечение воздействия на понятых, специалистов и экспертов; обеспечение мер безопасности участникам уголовного процесса. В целях обеспечения безопасности таким лицам законодатель предусмотрел ряд мер, которые не лишены противоречий и недостатков. Так, пункт 3 статьи 6 Федерального закона от 20 августа 2004

года № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»⁶⁰ гарантирует конфиденциальность сведений о защищенном лице.

По мнению М.Н. Кузьмина: «Почти всегда меры для обеспечения безопасности участников судебного следствия принимаются только в случае, когда имеются достаточные данные о том, что этим лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Если преступники или иные заинтересованные лица угрожают конкретным участникам судебного следствия, то, естественно, они уже знают этих участников судебного следствия. В связи с этим оказываются бессмысленными меры безопасности. Поэтому в данной ситуации становится актуальной необходимость своевременного обеспечения мер безопасности лицам, помогающим следствию, до того, как эти угрозы появились»⁶¹.

Деятельность следователя по преодолению противодействия уголовному преследованию невозможно представить без сотрудничества с оперативно-розыскными органами. Именно оперативным путем обычно устанавливаются причины, мотивы и цели противодействия, заинтересованность противодействующих лиц.

Среди оперативно-розыскных мер следует выделить получение и использование сведений о намерениях субъектов, оказывающих противодействие; выявление и нейтрализацию действий субъектов, способствующих утечке информации и пытающихся оказать давление на прокурора, следователя, дознавателя; неверное осведомление участников

⁶⁰ О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.

⁶¹ Кузьмин М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-preodoleniya-protivodeystviyapri-rassledovanii-prestupleniy-sovershennyh-litsami-po-dolzhnosti-obladayuschimi-pravovym> (дата обращения: 14.03.2020).

уголовного процесса и близких им лиц о намерениях следователя; выявление следователей и оперативных работников, избличенных в связях с преступниками.

При расследовании коррупционных преступлений в условиях латентности, оказания активного противодействия работе органов предварительного следствия, обжалования любых следственных и судебных решений (об избрании меры пресечения заключения под стражу, наложении ареста на имущество и др.), залогом эффективности деятельности следователя выступает четкое взаимодействие с органами дознания. Такое взаимодействие представляет собой комплекс основанных на действующем законодательстве, подзаконных нормативных актах (приказах, инструкциях) и осуществляемых в специфических формах совместных и согласованных процессуальных и непроцессуальных мероприятий, направленных на скорейшее и результативное достижение задач расследования. В числе наиболее распространенных форм взаимодействия следователя с органами дознания по коррупционным делам можно назвать: совместное планирование, организация и проведение задержания преступников с поличным, проведение комплекса следственных действий по «горячим следам»; создание следственно-оперативной группы; совместное и согласованное планирование и скоординированное проведение следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий при решении вопроса о возбуждении уголовного дела коррупционной направленности, а также в ходе его расследования; взаимный обмен информацией между следствием и органами дознания, уведомление в установленном порядке оперативными аппаратами следователя о результатах оперативно-розыскных мер по коррупционному делу, находящемуся в его производстве; обеспечение постоянного оперативного сопровождения хода расследования; использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании и процессе решения иных задач расследования; дача следователем поручений и их исполнение органом дознания; совместное изучение и обсуждение собранных данных, в том числе оперативных

материалов, выдвижение версий, определение наиболее действенных способов их проверки; привлечение сотрудников органов дознания к участию в отдельных следственных действиях; направление международных запросов об оказании правовой помощи; получение официальной необходимой информации через информационные базы правоохранительных органов.

Оперативно-розыскные мероприятия по преодолению и предупреждению противодействия осуществляются скрытно от преступников, что обеспечивает их наибольшую эффективность.

Таким образом, преодоление противодействия уголовному преследованию по коррупционным преступлениям - это комплекс мер, применяемых субъектами уголовного преследования в целях успешного изобличения причастных подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, и направленных на предупреждение, пресечение, устранение или нейтрализацию (на самых ранних стадиях и в ходе всего производства по делу) противодействия успешному решению задач уголовного преследования.

Для того чтобы эффективно преодолевать противодействие уголовному преследованию, необходимо разрабатывать систематизированный подход к мерам преодоления противодействия отдельно к каждой стадии уголовного судопроизводства. Однако следует учесть, что целесообразнее предупредить противодействие, предусмотрев возможные варианты поведения противодействующих субъектов, чем преодолевать противодействие преступников и связанных с ними лиц. Причем для этого необходимо совершенствовать работу по планомерному усилению профилактического воздействия применяемых мер.

2.2 Основы тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях

Важнейшей особенностью конфликтных ситуаций является тактическое противодействие следователю со стороны обвиняемых и других лиц,

занимающих по отношению к нему негативные (противоборствующие) позиции. Опасность противодействия при этом усугубляется слабой информированностью следователя о намерениях соперничающей стороны. Под информированностью следует понимать владение объективной и максимально полезной информацией о преступлении в целом и конфликтной ситуации в частности. Причем, как справедливо отмечает Л.Я. Драпкин, «важно получить не любую, а так называемую стратегическую информацию - сведения о планах, намерениях, тактической позиции и возможностях соперничающих сторон»⁶².

Однако все чаще при осуществлении уголовного судопроизводства говорится об информационно-техническом превосходстве преступной среды, когда преступники благодаря техническому прогрессу также могут получить свою «стратегическую информацию» и активно противодействовать расследованию преступлений. Поэтому одним из направлений стратегии правоохранительных органов в указанных условиях должна стать разработка вопросов по упреждению, выявлению и нейтрализации (преодолению) противодействия раскрытию и расследованию преступлений в рамках теории противодействия расследованию и криминалистических методов его преодоления.

Практическая значимость названной криминалистической теории заключается в быстром и эффективном реагировании на различные помехи в ходе расследования, экономии сил и средств при расследовании преступлений, а в целом создании оптимальных или, иными словами, «комфортных» условий для следователя в процессе раскрытия и расследования преступлений.

⁶² Драпкин Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию// Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. – С.6.

Вместе с тем современная практика имеет в своем арсенале комплекс специальных средств и методов, направленных на выявление противодействия. Особое место среди них занимают тактические операции.

В процессе доказывания в условиях оказания противодействия важную роль играет своевременное принятие тактического решения по рациональному и эффективному сочетанию оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, т.е. организация взаимодействия следственно-оперативных работников. В криминалистической литературе выделяют тактическую форму взаимодействия следственно-оперативных работников как тактическую операцию. Тактические операции являются:

1) совокупностью тактических средств, через которые реализуются методы расследования;

2) средством реализации взаимодействия следствия с органом дознания, государственными учреждениями и организациями, отдельными гражданами, необходимость в котором возникает при решении в ходе расследования задач;

3) организационным и тактическим средством ликвидации противодействия со стороны правонарушителей;

4) средством алгоритмизации процесса расследования преступлений;

5) средством реализации тактических приемов, требующих совокупности действий следователя и представителей других органов, организаций. А.В. Дулов допускал, помимо тактических операций, и существование тактических комбинаций, замечая, что «под этим термином следует понимать разновидность тактической операции, где используется совокупность следственных действий (иногда с привлечением оперативных действий), направленных на реализацию отдельного тактического приема»⁶³. С.И. Цветков также различал понятия тактической операции и тактической комбинации. Под тактической комбинацией он понимал «комплекс

⁶³ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. — Минск: Вышэйш. шк., 1979. — С. 45.

тактических приемов в рамках одного следственного действия»⁶⁴. Этой же точки зрения придерживается и В.И. Комиссаров, включающий «теоретические основы тактических операций в криминалистическую методику, а основы тактических комбинаций — в криминалистическую тактику»⁶⁵.

Наиболее детальную классификацию тактических операций предложил Л.Я. Драпкин⁶⁶. Он дифференцировал их по следующим основаниям:

1) по характеру промежуточных задач, разрешаемых тактической операцией: устанавливающие основные обстоятельства по делу; устанавливающие вспомогательные обстоятельства;

2) по характеру следственных ситуаций, в которых проводятся тактические операции: проводимые в простых следственных ситуациях; проводимые в сложных следственных ситуациях;

3) по содержанию: неоднородные, включающие в свой состав следственные, оперативно-розыскные, иные действия; однородные, в состав которых входят только следственные действия;

4) по отношению к этапам уголовного дела: сквозные, проводимые на протяжении нескольких этапов расследования; локальные, осуществляемые на одном из этапов расследования;

5) по организационной структуре: проводимые работниками, объединенными во временное структурно-организационное звено (следственная бригада, следственно-оперативная группа и т.д.).

Один из первых исследователей понятия «тактическая операция» А.В. Дулов рассматривал её, как «средство решения общих задач предварительного

⁶⁴ Цветков С.И. Криминалистика (актуальные проблемы). — М.: Юрид. лит., 1988. — С. 111.

⁶⁵ Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — С. 108.

⁶⁶ Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / Л. Я. Драпкин [и др.]; под редакцией Л. Я. Драпкина. — Москва: Издательство Юрайт, 2018. — С. 228. — Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/413743> (дата обращения: 10.05.2020).

расследования путем производства не отдельных следственных действий, а их групп в сочетании с оперативно-розыскными и ревизионными»⁶⁷.

Можно не согласиться с суждением о том, что тактические операции направлены на непосредственное решение общих задач расследования. При таком понимании к тактическим операциям следует отнести все действия, выполнявшиеся при производстве на досудебных стадиях, поскольку они так или иначе направлены на решение общих задач предварительного расследования.

Л.Я. Драпкин справедливо отмечает: «тактические операции являются подсистемами предварительного расследования, при проведении которых повышается концентрация сил и средств следователя, сотрудников органов дознания и иных правоохранительных органов, привлекаемых для совместного решения промежуточных задач расследования»⁶⁸.

В соответствии с этим, Л.Я. Драпкин давал несколько определений тактической операции. Наиболее полным представляется определение, в соответствии с которым тактическая операция представляет собой: «Комплекс взаимосвязанных следственных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, ревизионно-проверочных, иных действий и приемов, проводимых в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, с учетом следственной ситуации и направленных на решение важной промежуточной задачи подчиненной общим целям расследования уголовного дела»⁶⁹.

В приведенном определении, достаточно полно отражены наиболее существенные признаки рассматриваемого понятия. Среди них следует выделить, прежде всего, системность тактических операций, представляющих

⁶⁷ Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступлений // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. – М., 1973. – С. 144.

⁶⁸ Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений // Вопросы методики расследования преступлений, – Свердловск, 1986. – С. 36.

⁶⁹ Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций, – Свердловск, 1987. – С. 187.

собой не просто набор действий, имеющих различную процессуальную природу, а действий, взаимосвязанных между собой единством цели.

Некоторые ученые наряду с «тактической операцией» также выделяют «тактические комбинации», так, например, С.В. Лаврухин отмечает: «В криминалистической тактике и методике расследования преступлений проявлениями алгоритмизации являются тактические комбинации и тактические операции как оптимальное сочетание соответственно тактических приемов, следственных и иных действий. Практика показывает, что для решения следственных задач необходимо не разрозненное, а комплексное осуществление приемов и действий»⁷⁰.

В свою очередь Р. С. Белкин считал, что «тактические операции могут представлять собой комплекс не только различных следственных действий и иных мероприятий, но и тактических приемов в рамках одного следственного действия. С точки зрения криминалистической тактики термин «комбинация» предпочтительнее, поскольку включает в себя весьма существенное указание на объединяющее начало (единый замысел) и раскрывает смысл этого замысла – ухищрение, уловка как средство решения задачи. Тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решить конкретную задачу расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией»⁷¹.

То есть Р.С. Белкин высказывает мнение о том, что тактические операции являются разновидностью сложных тактических комбинаций.

Данная точка зрения выглядит спорной, поскольку тактические операции представляют собой более широкое понятие, нежели тактические

⁷⁰ Лаврухин С. В. Преодоление противодействия подозреваемого, обвиняемого расследованию: криминалистические аспекты // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.) / отв. ред. З. Д. Еникеев. – Уфа: РИО БГУ, 2004. Ч. 3. – С. 39.

⁷¹ Криминалистика. Следственная ситуация и тактические комбинации: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Норма, 2003. – С. 521.

комбинации. В содержание последних авторы включают оперативно-розыскные мероприятия лишь как факультативный элемент.

Кроме того, тяжело согласиться с тем, что совокупность тактических приемов, реализуемых в ходе одного следственного действия, можно рассматривать как тактическую операцию. По сравнению с тактическими приемами и их сочетаниями, тактические операции отличаются масштабностью и длительностью действий, более широким кругом участников и высокой степенью организованности их деятельности.

Таким образом, «поддерживая мнение Л.Я. Драпкина, можно сделать вывод, что термин «тактическая комбинация» привлечен в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где он несет иную смысловую нагрузку, не совпадающую с пониманием тактической операции»⁷². В связи с этим, термин тактическая операция представляется более предпочтительным.

Интересное название некоторым операциям дает А.П. Онучин, выделяя, в зависимости от цели проведения, «конструктивные, деструктивные, консервационные, профилактические, кумулятивные, аккордные, простые и сложные тактические операции»⁷³, которые, при внимательном рассмотрении, оказывается, наименованиями уже известных классификаций. Взгляд указанного автора на тактическую операцию как сложный тактический прием (впрочем, без определенной аргументации) приводит к тому, что в отдельные классификации он включает не операцию, а тактический прием, например, воздержание от выполнения определенного действия.

⁷² Матвеев М. М. К вопросу тактической операции в процессе управления процессуальными и оперативно-розыскными действиями // Вопросы управления. – 2014. – №5 (11). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-takticheskoy-operatsii-v-protsesse-upravleniya-protsessualnymi-i-operativno-rozysknymi-deystviyami> (дата обращения: 24.05.2020).

⁷³ Онучин А.П. Вопросы ситуативной методики и тактических операций при расследовании преступлений // Тактические операции и эффективность расследования Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: – Свердловск. юрид. ин-т, 1986. – С. 22.

Некоторыми учеными предлагается подразделять криминалистические операции на «операции раскрытия, операции расследования и операции предотвращения преступления»⁷⁴; также заслуживает внимания классификация тактических операций по сфере использования рекомендаций на «всеобщие, особенные и единичные»⁷⁵.

О.Я. Баев полагает необходимым выделять обязательные тактические операции — «Проверка показаний лица, признавшего себя виновным в совершении преступления» и «Защита доказательств», которые должны проводиться «при расследовании преступлений любых видов и категорий и практически во всех следственных ситуациях»⁷⁶, не назвав, к сожалению, качественную определенность таких ситуаций. Соглашаясь с важностью указанных задач, необходимо исходить из того, что производство как отдельного следственного действия, так и совокупности следственных действий, образующих тактическую комбинацию либо включенных в тактическую операцию, целиком диктуется следственной ситуацией. Своеобразно мысль об обязательности тактической операции «Атрибуция трупа» выразил В.И. Шиканов, отметивший, что она «...характеризуется выраженной базисностью ожидаемых (полученных) результатов», поскольку вокруг нее «широко кумулируются и другие цели и задачи предварительного следствия»⁷⁷. Нетрудно заметить, что атрибуция трупа приобретает значение цели предварительного расследования в целом, утрачивая, по сути, свое тактическое значение. Выраженная базисность результатов, о которой говорил В.И. Шиканов, очевидна, привела М.А. Чернышева к мысли делить

⁷⁴ Комаров И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: Дисс. ...д-ра юрид. наук. — Барнаул, 2003. — С. 54.

⁷⁵ Комаров И.М. Классификация тактико-криминалистических операций досудебного производства // Уголовно-процессуальные чтения на Алтае: М-лы. науч.-практ. конф. Вып. 6. / Под ред. проф. В.К. Гавло. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. — С. 61.

⁷⁶ Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблемы качества права и правоприменения: монография. — М.: Юрлитинформ, 2009. — С. 118.

⁷⁷ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. — С. 51.

тактические операции на базовые и небазовые; не называя сущность и признаки базовости тактической операции, указанный автор при этом делает уточнение, что он рассматривает осмотр места происшествия «как базовый элемент тактической операции «Осмотр места происшествия»⁷⁸. Специфическое преломление признака базовости можно заметить у Е.Ю. Генисаретской, которая считает, что осмотр места происшествия, в силу его важности и неотложности, «...всегда должен проводиться по модели тактической операции»⁷⁹.

В этой связи, представляется более рациональным, различать понятия «операции, проводимые в ходе раскрытия и расследования преступления» и «тактические операции». Первое понятие по объему является более широким, так как включает в себя, помимо комплекса объединенных едиными организационными связями следственных, оперативно-розыскных и иных действий, которые получили в криминалистике название тактических операций, также операции, содержанием которых являются исключительно оперативно-розыскные мероприятия. Тот факт, что оперативно-розыскные операции разрабатываются иной наукой, не мешает включать их в качестве готовой методической единицы в алгоритм расследования преступлений определенного вида. Как справедливо указывают отдельные авторы, «необходимо задействовать два уровня раскрытия и расследования преступности — оперативно-розыскного и следственного, тесно связанных и взаимодополняющих друг друга»⁸⁰.

Необходимо различать тактические операции обеспечительного и исследовательского характера. К числу первых следует относить, например,

⁷⁸ Чернышев М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Курск, 2008. – С. 6.

⁷⁹ Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – С. 113.

⁸⁰ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. – М: ЮристЪ, 2002. – 171 с. – С. 24.; Мазунин Я.М. Раскрытию и расследованию организованной преступной деятельности необходим новый подход // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: М-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Барнаул, 21-22 марта 2008 г. Вып. 7-8. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008. – С. 199.

тактические операции «Изучение личности обвиняемого», «Нейтрализация противодействия». Так, в числе способов оказания противодействия по коррупционным преступлениям, называются уничтожение преступником документов, изготовление новых документов и т.п. Очевидно, что нейтрализация таких действий сама по себе не позволяет получить сведения, на основе которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию. В ходе производства тактической операции, направленной на изучение личности обвиняемого, подозреваемого, по мнению В.П. Лаврова, «чаще всего отыскиваются и изучаются архивные документы, дневники и т.п.»⁸¹. Эти действия также направлены на создание предпосылок применения тактико-криминалистических средств непосредственного исследования объектов, содержащих информацию о преступлении. Особое значение имеет изучение личности коррупционного преступника; и здесь тактические операции служат целью получения сведений о личности указанного субъекта, таких его свойств, как замкнутость или разговорчивость, склонность к установлению контакта или отчужденность и настороженность при беседе с незнакомым человеком, готовность принести в жертву материальной выгоде закон, нормы морали, профессиональную честь. К числу вторых следует относить, например, тактические операции «Сбор первичной информации по делам о вымогательстве»⁸². При этом возможна классификация тактических операций, в основание которой положена тактическая задача получения сведений об одном или нескольких элементах криминалистической характеристики преступления, разумеется, в их взаимосвязи с другими элементами.

⁸¹ Лавров В.П. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования // Криминалистика: Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – С. 215.

⁸² Резван А.П. Некоторые тенденции развития криминалистической тактики в новых условиях уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: М-лы всерос. науч-практ. конф., г. Краснодар, 23-24 мая 2002 г. Кубанский гос. аграр. ун-т, юрид. фак-т. Краснодар, 2002. – С. 81.

При реализации любой тактической операции, направленной на выявление и преодоление противодействия велика роль оперативно-розыскных мер. Ведь в условиях, когда следственная и судебная деятельность в России во многом оказалась малоподвижной и забюрократизированной, относительно мобильной остается лишь оперативно-розыскная деятельность.

О роли оперативно-розыскных мер в проведении тактических операций, говорит А.Р. Белкин: «Оперативно-розыскные меры служат средством создания условий для проведения конкретных следственных действий. Эта форма сочетания может носить и обратный характер, когда следственное действие проводится с целью создания оптимальных условий для принятия тех или иных оперативно-розыскных мер. Оперативно-розыскные меры проводятся в целях снижения тактического риска при проведении следственных действий и служат целям отвлечения внимания от следственных действий, конспирирования их результатов. Оперативно-розыскные меры выполняют функцию компонента тактической (сложной) комбинации»⁸³.

Как отмечает Р.Р. Рахматуллин «Оперативно-розыскное сопровождение - залог успешности любой тактической операции. С помощью оперативно-розыскных мер (ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности») можно получить ориентирующие (но не менее важные для достоверного доказывания обстоятельств по уголовному делу) данные, например, о намерении подозреваемых (обвиняемых) изменить показания; о встрече родственников или близких знакомых содержащихся под стражей лиц с потерпевшими, свидетелями по делу, о других фактах воздействия на последних; о подготовке ложного алиби; о готовящихся провокациях против следователя»⁸⁴.

⁸³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. — М.: Изд-во «НОРМА», 2007. — С. 173.

⁸⁴ Рахматуллин Р. Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2013. — №12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma->

Как отмечает П.С. Басала, «расследование коррупционных преступлений связано с повышенными требованиями к подготовке и проведению следственных действий, поскольку такие деяния, равно как и субъекты, их совершившие, зачастую могут быть охарактеризованы как «элитарные»⁸⁵.

Соответственно, главная особенность проведения расследования заключается в том, что его неотъемлемой составляющей является «установление круга полномочий должностного лица, как правило, специального субъекта преступления коррупционной направленности, для этого следователю необходимо произвести значительное количество организационно-подготовительных действий»⁸⁶.

В связи с этим необходимы: тщательный анализ внутренних документов органа управления или организации, из которых явствуют служебные и иные полномочия лица; получение свидетельских показаний сотрудников организации (должностных лиц и служащих органа управления).

«Элитарный» характер преступлений коррупционной направленности порождает проблему противодействия расследованию. В частности, «Особенно ярко указанная проблема проявляется при допросе свидетелей, находящихся в служебной подчиненности у лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений коррупционной направленности. Мотивом к лжесвидетельству может служить вполне обоснованный страх не только за свою дальнейшую карьеру, но и жизнь. В таких случаях целесообразно применять опрос с применением полиграфа для получения

vzaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh (дата обращения: 24.05.2020).

⁸⁵ Басала, П.С. Особенности расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях / П.С. Басала // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов X Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Красноярск, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2017. - С. 190.

⁸⁶ Грицаев С.И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография. – Краснодар, 2006. – С. 78.

ориентирующей информации о степени достоверности полученных показаний»⁸⁷.

Так же, на сегодняшний день существует возможность «перевода денежных средств посредством криптовалюты, что в значительной степени осложняет установление самого факта совершения коррупционного преступления»⁸⁸.

Далее следует акцентировать внимание на тактической операции как «задержание с поличным» от успешного проведения которой зависит расследование всего уголовного дела, а также возможность предупредить оказание в дальнейшем противодействия со стороны подозреваемого.

Задержание с поличным – это тактическая операция, состоящая из процессуальных и оперативных действий и мероприятий, при проведении которой используется фактор внезапности. Задержание с поличным является наиболее сложной операцией, требующей тщательной подготовки, но вместе с тем, при успешном её проведении, добываются важные доказательства виновности задержанных. Факт задержания с поличным используется как сильный психологический фактор, позволяющий установить многие обстоятельства взаимодействия и взаимоотношений субъектов коррупционных отношений.

В оперативно-тактическую операцию «задержание с поличным» входят различные оперативные мероприятия и следственные действия, от соблюдения законности при проведении которых зависит оценка правомерности всего мероприятия. Наиболее эффективным и часто применяемым оперативно-розыскным мероприятием в данном случае является оперативный эксперимент.

⁸⁷ Грицаев, С. И. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель // Криминали-стика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. – Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. - Вып. 5. – С. 35.

⁸⁸ Помазанов В.В. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В.В. Помазанов, С.И. Грицаев // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 19.

Тактическая операция по задержанию взяточника с поличным в своем развитии проходит несколько этапов: 1) принятие решения и подготовка к проведению операции (подготовительный); 2) реализация запланированных в рамках тактической операции действий и мероприятий (рабочий); 3) фиксация и оценка результатов тактической операции (заключительный).

Подготовительный этап тактической операции состоит из двух стадий: до и после возбуждения уголовного дела.

В период до возбуждения уголовного дела определяются задачи расследования, и принимается решение о проведении тактической операции. Принятие решения о ее проведении обусловлено наличием таких тактических задач, которые могут быть решены посредством производства совокупности действий и мероприятий, а также возможностью возбуждения уголовного дела.

На этапе принятия решения и подготовки тактической операции по задержанию с поличным необходимо проанализировать имеющуюся информацию, осуществить выбор средств и способов ее реализации, подобрать участников, подготовить технические средства и т. д. Тщательному анализу подлежат требования лица о предмете взятки, особенности его личности, предполагаемое место и способ передачи незаконного вознаграждения.

Наличие времени до момента передачи предмета взятки позволяет осуществить предварительную проверку заявления гражданина посредством проведения ОРМ и процессуальных действий (опрос). Проверка сообщения о преступлении должна вестись с максимальной осторожностью. Преступник не должен узнать о проводимой проверке. Иначе он будет стремиться уничтожить улики причастности к совершению преступления, а потенциальные свидетели склонены к даче ложных показаний.

Следователю в ходе опроса необходимо выяснить информацию: 1) о характере взаимоотношений заявителя с потенциальным подозреваемым в совершении взяточничества; 2) о времени, месте, поводе для возникновения

отношений; 3) о количестве и подробном описании всех имевших место встреч и лицах, присутствовавших при этом; 4) о месте, времени встречи с предполагаемым получателем взятки; 5) об особенностях обстановки места встречи; 6) о предмете взятки и особенностях ее передачи; 7) о попытках заявителя решить свою проблему в обход закона; 8) о том, имел ли место конфликт между заявителем и потенциальным взяточником и в связи с чем он произошел; 9) о том, оказывалась ли ранее помощь заявителю проверяемым должностным лицом; 10) о том, на основании чего заявитель считает, что у него вымогают взятку; 11) о том, как заявителю было предъявлено требование дать взятку; 12) о последствиях, которые могут наступить для заявителя, если он не выполнит требования вымогателя взятки и др.

Анализ информации, полученной в результате проведенного следователем опроса и проверочных мероприятий, позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела и проведении тактической операции по задержанию взяточполучателя с поличным.

Возбуждение уголовного дела служит процессуальным основанием для моделирования и планирования тактической операции, а также подготовки к задержанию с поличным. Это позволяет проводить следственные действия, осуществление которых возможно только после возбуждения уголовного дела.

Моделирование предполагает выбор совокупности тактических средств, которые, с учетом имеющейся на первоначальном этапе информации, обеспечат решение тактической задачи. Модель тактической операции служит началом ее планирования, итогом которого является составление развернутого плана проведения следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Он должен составляться коллегиально, с участием оперативных работников.

По данной категории уголовных дел следует планировать: фиксацию фактов передачи предмета взятки; обнаружение доказательств о подобных фактах противоправной деятельности; отслеживание фактов встречи,

телефонных разговоров, переписки должностного лица с теми, от кого он получает взятку; принятие мер с целью предупредить потерю материальных следов и обеспечить защиту свидетелей; обнаружение и пресечение новых преступных действий заинтересованных лиц.

План может предусматривать одновременное совершение действий и проведение мероприятий в разных местах или в одном месте либо последовательное осуществление действий следователем, а мероприятий оперативными работниками.

На основании составленного плана проводятся следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, которые объединены общностью задач и имеют подготовительный характер. В плане необходимо предусмотреть следующие действия и ОРМ: 1) допрос заявителя; 2) следственные осмотры: предмета взятки, специальной техники, передаваемой заявителю, оказывающему содействие при задержании взяточника с поличным; 3) подготовку гражданина, участвующего в проведении тактической операции; 4) производство ОРМ, направленных на документирование преступной деятельности и обеспечивающих задержание с поличным, например, наблюдение, контроль в сетях электросвязи и др.

Большое значение имеет инструктаж гражданина, принимающего активное участие в раскрытии и изобличении взяточника. Его инструктируют о порядке использования переданного ему технического средства и его возможностях, а также определяют задачи, стоящие перед ним.

До непосредственного задержания взяточника с поличным проводятся ОРМ, направленные на изучение лица (лиц), совершившего вымогательство взятки. В этих целях возможно проведение таких ОРМ, как негласный оперативный опрос, наблюдение, контроль в сетях электросвязи и др.

Не менее значимым является ознакомление с обстановкой места предстоящей передачи предмета взятки. Если задержание с поличным предстоит провести на открытой местности, то в этом случае учитывается

наличие на участке предполагаемого захвата проходных дворов и подъездов, параллельных улиц, переулков.

После передачи предмета взяточполучателю производится немедленное его задержание. Задержание с поличным должно быть неожиданным для лица, получившего взятку. При задержании необходимо использовать способы, позволяющие ограничивать действия преступника, и исключить возможность выброса (уничтожения) предмета взятки.

После задержания целесообразно произвести допрос. Его проводят в помещении, где происходило задержание, либо в ином административном здании или в автомобиле, на котором прибыла оперативная группа, если передача взятки производилась на нейтральной территории. При этом обязательно необходимо произвести его видеозапись в целях предупреждения в последующем отказа преступника от показаний, данных в качестве подозреваемого.

В ходе первого допроса подозреваемого особое внимание следует обратить на установление всех деталей передачи взятки и тех действий (бездействия), которые взяточник совершил или должен был совершить в интересах взяточдателя, а также на выяснение их связей.

Вопросы, задаваемые в момент такого допроса, должны быть просты по форме и содержанию. Их выяснение создает основу для изобличения взяточполучателя. Ценность такого допроса состоит в том, что взяточполучатель, будучи неожиданно задержанным с поличным, не успевает придумать себе «легенду». В ходе допроса реализуется такой эффективный тактический прием пресечения лжи, как внезапность.

Таким образом, можно сделать вывод о незаменимости и безусловной эффективности такой тактической операции как «задержание с поличным» при расследовании коррупционных преступлений. Кроме того, данная тактическая операция является комплексным тактическим средством, представляющим собой совокупность следственных, организационных и других действий, а также оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Проведение тактической операции обеспечивает раскрытие, расследование преступления, а также изобличение виновного в его совершении.

Одним из основных следственных действий по коррупционным преступлениям, проводимым в рамках одноименной тактической операции можно справедливо считать обыск.

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных (в том числе и оперативно-розыскного характера) о том, что искомые предметы, документы, ценности могут находиться в конкретном или возможном месте. Обыски в отношении дел о получении взяток могут быть: по месту жительства подозреваемых и членов их семей, по месту работы соучастников получения взятки, по месту службы (работы) взяткополучателей и в других местах в зависимости от информации, полученной от достоверных источников. Обыски производятся в целях обнаружения и изъятия: предмета взятки, упаковки предмета взятки; документов, подтверждающих или опровергающих взятку; дневников, записей, квитанций, записок, писем; служебных и иных документов, подтверждающих или опровергающих причастность к решению вопросов, связанных с выполнением конкретных служебных действий в интересах взяткодателя.

В ходе проведения обысков обычно изымается: личная документация (переписка, адреса и номера телефонов, мобильные телефоны с записями адресов, номеров телефонов и иной информацией); дарственные предметы и книги с дарственными надписями, последние могут служить основанием о знакомстве участников преступления.

Целью обыска также являются: определение материального достатка (путем изъятия и изучения банковских сберегательных книжек, исследования доходов и расходов членов семьи), выявление фактов денежных трат и фактов приобретения дорогостоящих предметов и ценностей. По окончании обыска у взяткополучателя следователь должен наложить арест на имущество.

Обыски производятся в целях получения фактических данных об источниках получения средств для дачи взятки, а также в целях обнаружения

в обыскиваемом объекте криминалистически важных материальных следов соучастников преступления, а именно: следов рук, почерка, подаренных, забытых или оставленных на сохранение предметов и т. д.

Обыски следует проводить не только в местах официального проживания подозреваемых, но и в местах их временного нахождения, на дачах, у родственников, у знакомых. В ходе обысков следует обращать внимание на электронные носители информации: персональные компьютеры, сотовые телефоны, планшеты, айфоны, флэшки, диски и т. п.

По делам о коррупции следует производиться все виды обысков: а) личный обыск; б) обыск жилища подозреваемого и помещений, занимаемых его семьей и близкими, а также иных подсобных помещений; в) обыск служебных и производственных помещений, хранилищ; г) обыск транспортных средств (яхт, катеров, самолетов, автомашин).

На эту тему говорит О.С. Кучин: «Рекомендуется проводить обыска как одно из первоначальных следственных действий и одновременно во всех установленных метях. Наука криминалистика рассматривает обыск как тактическую операцию, поэтому к нему следует подготовиться, определить все силы и средства, подобрать составы следственно-оперативных групп. Проведение обыска в первые дни, а иногда и часы начала расследования является характерным для данной категории преступлений. Однако первоначальный обыск нередко не дает возможности обнаружить и изъять предметы и документы, имеющие значение непосредственно по расследуемому преступлению. В этой связи следует планировать производство повторного обыска, который может быть результативнее первого»⁸⁹.

Успешно произведенный обыск может дать такие результаты, которые по существу определяют успех следствия. Обнаруженные при обыске

⁸⁹ Кучин О. С. Значение обыска при расследовании коррупционных преступлений / – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/199025/1/47-49.pdf> (дата обращения: 13.05.2020).

вещественные доказательства нередко позволяют полностью изобличить обвиняемого. В ряде случаев обыск может быть единственным средством получения доказательств совершенного или совершающегося преступления.

Таким образом, результат успеха тактической операции заключается, прежде всего, в определении комплекса следственных и оперативно-розыскных мероприятий в условиях оказания противодействия, составляющих основу методики раскрытия, расследования и предупреждения коррупционных преступлений. В подтверждение данному утверждению можно привести мнение Н.М. Пакирдинова, который считает, что: «Реализовываемое при раскрытии, расследовании преступлений взаимодействие между следователем и сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, должно строиться на принципах осуществления совместных действий, обеспечивающих непрерывный и постоянный обмен информацией под процессуальным руководством следователя, без вмешательства в деятельность субъектов взаимодействия, при строгом соблюдении требований действующего законодательства для создания наиболее благоприятных условий достижения основных целей уголовного судопроизводства»⁹⁰.

Необходимо также помнить, что ситуация противодействия обусловлена обстоятельствами неопределенности, когда решения в условиях тактического риска необходимо принимать оперативно, своевременно. Об этом высказался А.К. Жиренчин: «Возникновение риска в ходе расследования преступлений следует признать неизбежным, поскольку его существование определяет синтаксическая неопределенность, которая и обуславливает множество возможных исходов (результатов) выбранного следователем действия или комплекса действий»⁹¹.

⁹⁰ Пакирдинов Н.М. Использование оперативно-розыскной информации при расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2008. — С. 11.

⁹¹ Жиренчин А.К. Тактический риск при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Караганда, 2007. — С. 22.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что выявление и преодоление противодействия расследованию преступлений в коррупционной направленности — задача которая решается в процессе раскрытия и расследования уголовного дела и присутствующая на всех его этапах. На ее решение направлена вся система проводимых по уголовному делу следственных и иных процессуальных действий. Вместе с тем, в этой деятельности невозможно переоценить значение информации, добываемой путем оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому очень важно следователям постоянно действовать совместно с оперативными работниками, вместе анализировать и оценивать следственные ситуации, разрабатывать меры реагирования на них.

Кроме этого, важно выработать у следователей, оперативных сотрудников основы криминалистического мышления. Это мышление подразумевает умение быстро и грамотно дать криминалистическую характеристику преступления на основе всестороннего и полного изучения информации об исследуемом событии, а затем на этой основе проанализировать и оценить следственную ситуацию, выдвинуть версии, принять тактическое решение, о выборе оптимального варианта действий по раскрытию и расследованию преступлений.

2.3 Тактическая операция «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по делам о коррупционных преступлениях»

Своевременное раскрытие и расследование разного рода коррупционных проявлений, рассмотрение судом уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности в разумный срок, обеспечение неотвратимости наказания за совершение таких преступлений являются значимой частью Национальной стратегии противодействия коррупции. В связи с этим нельзя не отметить, что выявление и расследование преступлений

коррупционной направленности – приоритетные направления деятельности правоохранительных органов Российской Федерации.

Повышению эффективности принимаемых мер по борьбе с коррупцией должен способствовать и введенный Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство неизвестный до этого в России институт досудебного соглашения о сотрудничестве. В соответствии с этим законом раздел X УПК РФ дополнен главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

Внесение изменений в законодательство Российской Федерации вызвано вполне очевидной необходимостью определенного сотрудничества подозреваемых, обвиняемых со следствием, особенно по уголовным делам о преступлениях, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ, а преступления коррупционной направленности нередко совершаются при совместном участии в них нескольких лиц. Новый правовой институт, прежде всего, направлен на противодействие организованным формам преступности путем привлечения правоохранительными органами к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, на условиях сокращения им уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты, предусмотренных действующим законодательством для потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Как известно, на практике «договоренность» следователя с подозреваемым, обвиняемым нередко имела место и ранее, однако при этом обвиняемому не предоставлялись никакие процессуальные гарантии решения судом вопроса о наказании, что ограничивало степень его сотрудничества со следствием. С введением специального института досудебного соглашения о сотрудничестве появилась возможность правового регулирования

взаимовыгодных отношений подозреваемого, обвиняемого и органов следствия.

Правовые нормы, регулирующие порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и порядок принятия судебного решения при заключении такого соглашения, не содержат каких-либо исключений или ограничений по заключению соглашения о сотрудничестве в зависимости от характера либо тяжести совершенного подозреваемым, обвиняемым преступления. Следовательно, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности регулируется общими положениями, объединенными в одной главе – 40.1 УПК РФ. В то же время при заключении соглашений о сотрудничестве подозреваемого, обвиняемого со следствием не могут не учитываться обстоятельства, связанные с особенностями расследования преступлений коррупционной направленности, сложности, возникающие при доказывании как самого события преступления, так и виновности лиц, его совершивших. Общеизвестно, что субъектами преступлений коррупционной направленности часто являются лица, имеющие высокий образовательный уровень и социальный статус. Как правило, они заблаговременно и тщательно продумывают линию защиты и способы противодействия используя свои профессиональные знания и административный ресурс. Эффективную помощь следствию в изобличении и уголовном преследовании таких лиц, в расследовании совершенных ими преступлений, бесспорно, могут оказать другие соучастники преступлений, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве.

Первым кто обратился к анализу института досудебного соглашения о сотрудничестве как тактической операции, был О. Я. Баев. Он полагает, что весь процесс заключения досудебного соглашения о сотрудничестве является одной тактической операцией «Досудебное соглашение о сотрудничестве», и при этом указывает, что «следователь при ее планировании и реализации должен решить следующие взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи:

1) принятие решения о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Эта задача, по мнению О. Я. Баева, решается в пять этапов (диагностика проблемы, формулировка критериев (стандартов) и ограничений, определение альтернатив, оценка альтернатив, окончательный выбор решения); 2) определение возможности заключения по делу досудебного соглашения о сотрудничестве с конкретным подозреваемым, обвиняемым. В ходе решения данной задачи следователи устанавливает лицо или лиц, с кем необходимо заключить досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) получение от подозреваемого, обвиняемого признательных показаний о соучастниках. Такая задача заключается в получении правдивых признательных показаний с помощью тактических приемов допроса; 4) проверка показаний лица, в отношении которого решается вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Здесь рассматривается достоверность показаний лица, во- первых, о самом его участии в совершенных преступлениях, во-вторых, о его соучастниках; 5) предвосхищающая проверка алиби оговариваемых доносителем лиц; 6) принятие мер безопасности в отношении лица, с которым заключено досудебного соглашения о сотрудничестве, его родных и близких; 7) определение предмета досудебного соглашения о сотрудничестве и момента его заключения»⁹².

Анализ предложенной О. Я. Баевым структуры тактической операции «Досудебное соглашение о сотрудничестве» показывает, что данный институт имеет серьезный тактический потенциал и может использоваться в деятельности следователя по расследованию преступлений.

Другого мнения придерживаются Е.В. Прыткова и Д.В. Ким, которые считают, что в процессе применения норм об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве,

⁹² Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр. / О.Я. Баев. – М.: Издательство: Норма, 2018. – С. 170.

необходимо выделять отдельные промежуточные задачи, подчиненные общим целям расследования уголовного дела, и решать их посредством проведения отдельных тактических операций, поскольку в ходе реализации одной тактической операции такое множество отдельных задач не может быть решено. Так например, они выделяют отдельную тактическую операцию «Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, на стадии предварительного расследования»⁹³.

Более предпочтительной представляется позиция О.Я. Баева, о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве является единой большой тактической операцией, в ходе которой решаются взаимосвязанные и взаимообусловленные задачи, поскольку, в ходе реализации данной операции достигается единая цель, используются общие криминалистические методы и приемы, операция проводится в сравнительно сжатые сроки, по единому плану, в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями и с учетом следственной ситуации.

Тактическая операция «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях» представляет собой не просто набор действий, имеющих различную процессуальную природу, а действий, взаимосвязанных между собой единством цели.

Следует остановиться на некоторых первоначальных задачах тактической операции «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях», а именно: «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения»; Анализ возможности заключения соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по

⁹³ Ким Д.В., Прыткова Е.В. обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: моногр. – Барнаул, 2017. – С. 152.

расследуемому делу ситуации; «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве».

При расследовании преступления коррупционной направленности нередко возникает ситуация, при которой следователю становится понятно, что без сотрудничества со стороны подозреваемого или обвиняемого ему не удастся успешно раскрыть и расследовать преступление или этот процесс будет затруднительным. В этом случае рациональным выходом из ситуации будет принятие решения о заключении с подозреваемым/обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

Регулируя процессуальную деятельность, связанную с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель логично разделяет ее на несколько последовательных этапов: «1) заявление ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; 2) рассмотрение заявленного ходатайства; 3) заключение соглашения»⁹⁴. Ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается только подозреваемым или обвиняемым.

Для того чтобы перейти к первому этапу заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следователю необходимо решить первую задачу в системе тактической операции заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях – «Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения».

В ходе анализа следственной ситуации следователь должен тщательно изучить всю имеющуюся по делу информацию и учитывая все обстоятельства принять обоснованное решение о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, следователь должен повторно тщательно изучить материалы следственной проверки, обоснованность решения о возбуждении

⁹⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Российская газета. - 2001. - № 249.

уголовного дела, наличие поводов для этого и оснований. Как правило, материалы доследственной проверки, после возбуждения уголовного дела остаются без внимания, однако это является очень распространенной ошибкой, поскольку именно в материалах проверки содержится первоначальная информация о совершенном преступлении, а также большой объем криминалистической информации, которая задала направление дальнейшего расследования.

Кроме того, периодическое возвращение в ходе следствия к анализу материалов доследственной проверки может позволить следователю переосмыслить полученную ранее информацию. Часто при опросе лицо дает одни показания, а при допросе - иные, и выявление таких противоречий вынуждает следователя задуматься об искренности и правдивости допрашиваемого. На практике достаточно широко распространены случаи, когда лицо, совершившее преступление, в рамках доследственной проверки попадало в поле зрения правоохранительных органов, а позже долгое время находилось «в тени», хотя для установления его причастности к делу нужно было более внимательно изучить материалы доследственной проверки.

Во-вторых, необходимо изучить показания потерпевших и свидетелей (при их наличии), подозреваемых и обвиняемых (если предъявлялось обвинение). Следователь определяет, имеются ли по уголовному делу свидетели, на каком уровне они и потерпевшие владеют информацией, имеющей доказательственное значение для уголовного дела. Изучение показаний подозреваемого и обвиняемого позволит следователю понять, какую позицию он занимает (раскаивается в совершении преступлений, частично признает вину, не признает вину, отказывается от дачи показаний). Определив позицию подозреваемого, следователь может использовать соответствующие тактические приемы, необходимые для решения задачи по привлечению его к сотрудничеству.

В-третьих, важную роль при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве играет наличие и объем вещественных доказательств, а также

их характер (прямые или косвенные). Изучение доказательственной базы - один из важных факторов анализа следственной ситуации. Именно отсутствие прямых доказательств и вынуждает следователей применять нормы об особом порядке уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Анализ указанных обстоятельств уголовного дела позволит установить, существуют ли условия, предопределяющие реальную необходимость принятия решения о «Привлечении лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения». К таким условиям следует отнести отсутствие альтернатив иным путем обеспечить раскрытие преступления, изобличение всех преступников расследуемого преступления, поскольку зачастую в преступлениях коррупционной направленности имеется несколько подозреваемых и обвиняемых.

Р.С. Хамидуллин считает, что причины организационно-экономического характера (достижение уголовно-процессуальной экономии и др.) не должны превалировать в принятии решения о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, «если речь идет о расследовании тяжкого либо особо тяжкого преступления, зачастую особо дерзкого и (или) циничного характера. Нельзя при этом не учитывать отрицательные данные, характеризующие лиц, такие преступления совершающих. С учетом сказанного недопустима «игра в поддавки», заключение не вызываемого крайней необходимостью досудебного соглашения о сотрудничестве, если оно преследует цель простого облегчения для следователя его работы по качественному расследованию преступления»⁹⁵.

Если вышеуказанные условия отсутствуют, то у следователя (руководителя следственного органа, прокурора) в принципе нет оснований

⁹⁵ Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Екатеринбург, 2018. – С. 146.

задумываться о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с кем-либо из фигурантов по делу (подозреваемым, обвиняемым). Более того, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в подобной ситуации можно расценить как злоупотребление правом со стороны представителей органов уголовного преследования (следователя, прокурора), поскольку лицам, изобличенным в совершении преступного деяния, должно назначаться справедливое и сопоставимое деянию наказание, что является одним из элементов назначения уголовного судопроизводства.

Приняв решение о необходимости заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь переходит к обдумыванию и реализации следующего шага данной тактической операции – «Анализ возможности заключения соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым)» с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации.

При принятии такого решения, следователь должен во многом опираться на результаты оперативно-розыскной деятельности. О роли оперативно-розыскной деятельности при принятии следственных решений говорит И.И. Великошин, который считает, что «следователь во многом должен опираться на результаты оперативно-розыскной деятельности, эффективность совместного планирования которой он сам и должен обеспечивать»⁹⁶.

При принятии указанного решения следователю также необходимо учитывать личностные характеристики каждого из фигурантов, большое значение здесь имеет непосредственное впечатление, сложившееся у следователя при общении с каждым из них.

По мнению Р.С. Хамидуллина, при определении фигуранта по делу, с которым следователю наиболее целесообразно вести работу по заключению

⁹⁶ Великошин И.И. Некоторые проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при раскрытии преступлений // Пути и средства повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Минск, 1988. – С. 13.

досудебного соглашения о сотрудничестве, предпочтение в первую очередь надо отдавать подозреваемому или обвиняемому, который:

1) обладает большим, чем другие, объемом искомой информации, что позволит более рационально и эффективно осуществить расследование по делу и, как минимум, снизит вероятность сообщения этим лицом заведомо ложных сведений;

2) действительно, по мнению следователя, раскаялся в своем участии в совершении преступления, либо относительно него нет оснований полагать, что он в дальнейшем изменит свою «признательную» позицию по делу под влиянием изобличаемых им в своих показаниях соучастников и других лиц, заинтересованных в исходе дела;

3) характеризуется меньшей степенью участия в совершении расследуемого группового коррупционного преступления, чем другие его соучастники, с которыми в принципе можно обсуждать вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве⁹⁷.

Обсуждение возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве одновременно с несколькими фигурантами по одному уголовному делу целесообразно, когда существенно различаются обязательства, выполнение которых может принять на себя каждый из них. Например, один из них обязывается оказать содействие следствию в изобличении своих соучастников в совершении инкриминируемого ему преступления; второй - в выдаче вещественных доказательств (ценностей, добытых в результате преступления), места нахождения которых другим соучастникам неизвестны; третий - в выявлении и раскрытии иных

⁹⁷ Хамидуллин Р.С. Понятие и содержание тактической операции «Привлечение подозреваемого (обвиняемого) к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения о сотрудничестве» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – №3 (41). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-soderzhanie-takticheskoy-operatsii-privlechenie-podozrevaemogo-obvinyaemogo-k-sotrudnichestvu-putem-zaklyucheniya> (дата обращения: 25.05.2020).

преступлений, информацией о которых остальные проходящие по данному уголовному делу лица не располагают.

Изучение конкретных уголовных дел показывает, что в большинстве преступлений коррупционной направленности, как минимум с одним из фигурантов дела заключается досудебное соглашение о сотрудничестве, которое в дальнейшем приносит свою пользу для расследования уголовного дела и установления всех обстоятельств.

Вместе с этим, тот факт, что в настоящее время, в правоохранительной практике, в частности по преступлениям коррупционной направленности досудебное соглашение о сотрудничестве заключается практически с каждым из фигурантов расследуемого преступления, приводит к тому, что их показания сводятся лишь к тому, что они изобличают в участии в преступлении других обвиняемых и не несут в себе существенного доказательственного значения.

В таких случаях, по справедливому замечанию О. Я. Баева, «лица, профессионально представляющие сторону обвинения, руководствуются лишь желанием облегчить себе процесс досудебного производства по уголовному делу, не задумываясь о том, что в конечном счете данная ситуация приводит к нарушению такого элемента назначения уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания. Оно же будет заключаться в том, что этим лицам, совершившим, по убеждению следователя, как правило, тяжкое или особо тяжкое преступление, значительно ограничиваются (разумеется, если суд согласится с ранее заключенным с каждым из них досудебным соглашением о сотрудничестве) пределы максимально возможного к назначению наказания»⁹⁸.

Далее начинается последняя задача данной тактической операции: «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве».

⁹⁸ Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. – М., 2016. – С. 91.

В соответствии с законом «ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должно подаваться подозреваемым (обвиняемым), но чаще всего инициатором его подачи является следователь, причем его сообщение подозреваемому (обвиняемому) о возможности заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве обычно подкрепляется не только имеющимися процессуальными доказательствами, но и результатами проводимой в отношении данного фигуранта оперативно-розыскной работы.

Тактически правильное использование следователем указанной информации должно убедить фигуранта в необходимости не только дать «признательные» показания о своей причастности к расследуемому преступлению, но и назвать своих соучастников и оказать возможное активное содействие в их изобличении. К этому переговорному процессу в ряде случаев следователь может привлечь, помимо участвующего в нем сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную работу по делу, также адвоката - защитника подозреваемого (обвиняемого).

Рассмотренный этап реализации этой тактической операции обычно завершается тем, что подозреваемый (обвиняемый) дает согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и заявляет соответствующее ходатайство.

В этом случае, следователь должен выдвинуть несколько типовых версий относительно того, какие цели преследует лицо, заявившее такое ходатайство: лицо раскаялось и действительно желает помочь следствию, дает правдивые показания, будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений; подозреваемый или обвиняемый активно способствует раскрытию и расследованию, но принижает и искажает свою роль в совершении преступлений, желая минимизировать ее либо уйти от наказания; подозреваемый, обвиняемый заключает досудебное соглашение о сотрудничестве с целью оклеветать невиновное лицо. От этого будет зависеть выбор следователем дальнейшей тактики расследования уголовного дела.

Рассматривая ходатайство подозреваемого, обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, следователь может предложить стороне защиты рассмотреть вопрос о включении в ходатайство дополнительных пунктов по сотрудничеству. Именно следователь с учетом полученной информации оценивает важность и значимость предложений о сотрудничестве, заявленных подозреваемым или обвиняемым.

При оценке обязательств, указанных подозреваемым, обвиняемым в заявленном ходатайстве, следователь с учетом конкретных обстоятельств и особенностей расследуемого дела о преступлении коррупционной направленности вправе истребовать дополнительную информацию у подозреваемого (обвиняемого).

Поскольку в ходе расследования преступления коррупционной направленности может возникнуть вопрос о необходимости проведения с участием подозреваемого или обвиняемого оперативно-розыскных мероприятий, следователю необходимо заявить ему об этом в целях включения такого обязательства в ходатайство.

Далее производится допрос этого лица. Его результаты могут быть использованы в качестве доказательства лишь в том случае, если они будут занесены в подписанный данным лицом протокол допроса (подозреваемого, обвиняемого), произведенного с участием защитника этого лица. Сделанные же данным лицом в ходе переговоров о возможности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве признания в участии в совершении преступления, не будучи занесенными в подписанный им и его защитником протокол допроса, какой-либо доказательственной силы не имеют.

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что применение тактической операции «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях» в рамках предварительного следствия возможно путем реализации трех различных задач:

1.«Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения»;

2. «Анализ возможности заключения соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации».

3. «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве».

Также, следует заметить, что появление данного правового института уголовно-процессуальных отношений повлияло не только на процесс раскрытия и расследования преступлений с точки зрения экономичности судопроизводства. Применение особого порядка проведения судебного заседания и вынесение судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не должно стать повседневным, это должно быть действительно исключением, иначе данная ситуация приводит к нарушению такого элемента назначения уголовного судопроизводства, как назначение виновным справедливого наказания.

При этом, необходимо помнить, что досудебное соглашение о сотрудничестве является также основанием для упрощения, а следовательно и ускорения процедуры правосудия, что имеет немаловажное значение для обеспечения права на судопроизводство в разумный срок.

Учитывая вышесказанное, можно попытаться дать определение тактической операции «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях». Тактическая операция «заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях» — это комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в определенной следственной ситуации, способствующая предупреждению либо преодолению

возможного противодействия а также применяемая в целях успешного расследования уголовных дел коррупционной направленности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения:

1. Преодоление противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных преступлениях с криминалистической точки зрения выступает как важный, сложный и специфический элемент следственной деятельности в процессе доказывания, требующий для ее проведения целого комплекса соответствующих следственных и процессуальных действий, а также целенаправленных тактико-криминалистических приемов и тактических операций.

2. Структура криминалистического обеспечения деятельности следователя по преодолению противодействия по преступлениям коррупционной направленности представляет собой систему взаимосвязанных элементов: научно-методического, организационного, тактико-криминалистического, технико-криминалистического обеспечения.

Научно-методическое обеспечение выражается не только в накоплении научного знания, но и в предоставлении его практическим работникам в адаптированной для применения в профессиональной деятельности форме. В связи с этим реализация данного элемента во многом зависит от повышения квалификации сотрудников органов дознания и следствия путем проведения дополнительных занятий в рамках служебной подготовки и разработки информационно-справочной системы по расследованию коррупционных преступлений в условиях противодействия.

Планирование расследования при оказании противодействия необходимо рассматривать прежде всего, как выдвижение на основе анализа исходной информации версий и определение задач расследования, а также путей их решения. Способы совершения преступлений коррупционной направленности достаточно разнообразны, а потому разнообразны следственные ситуации, с которыми следователю приходится сталкиваться.

Только глубокий анализ данных следственных ситуаций, определение круга версий, а также средств по их проверке позволят определить верное направление хода расследования по делу.

3. Изучение уголовных дел и обобщение эмпирического материала позволило выделить типовые и наиболее распространенные черты и признаки, модели поведения присущие лицам, оказывающим противодействие по уголовным делам коррупционной направленности, а также объективные причины, способствующие совершению коррупционного преступления:

А) Практически всегда, в этом деянии участие принимают сразу несколько соучастников, либо же имеются лица, которым заведомо известно совершение их коллегами по работе преступных действий, но они по каким-либо причинам не сообщают о данных преступлениях в правоохранительные органы.

Б) В качестве ключевого лица часто выступает лицо, занимающее руководящую должность, например, руководитель органа, структурного подразделения, отдела, службы внутри органа. Данное лицо одновременно может выполнять роль как организатора, пособника, подстрекателя так и исполнителя преступления.

В) Слабый, иногда и вовсе отсутствующий контроль, и надзор надлежащих инстанций за деятельностью данного органа, вследствие чего руководители данных органов со временем начинают чувствовать вседозволенность и безнаказанность за совершение преступных деяний.

4. Изучение уголовных дел и обобщение эмпирического материала позволило выделить типовые и наиболее распространенные акты противодействия, возникающие по уголовным делам коррупционной направленности на первоначальном и последующих этапах расследования.

Наиболее типичными являются следующие формы противодействия расследованию: - сокрытие, либо уничтожение орудий, средств и следов преступления; - выявление очевидцев и свидетелей, проходивших по уголовному делу, установление их адресов; - подкуп, запугивание, физическое

воздействие на потерпевших и свидетелей с целью склонения их к даче "нужных" преступной структуре показаний, либо изменения ранее данных; - незаконные действия защитников обвиняемых и подозреваемых (затягивание, волокита, молчание и др.); - попытки повлиять на ход расследования через средства массовой информации; - воздействие на судей в целях принятия последними тех или иных решений, выгодных обвиняемым; противоправное воздействие на участников процесса адвокатами, обслуживающими ту или иную преступную группу не в целях законной защиты обвиняемых, а для создания различных помех расследованию и судебному разбирательству.

5. Анализируя сложившуюся практику, можно выделить стадии противодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности. Каждой стадии характерны свои цели и задачи:

Первая стадия, стадия выявления преступления и возбуждения уголовного дела. Целью участников уголовного преследования является не допустить вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, приложить максимум усилий для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вторая стадия, стадия первоначальных следственных действий, на которой возникают такие цели как: не допустить обнаружение доказательств, противодействовать при установлении свидетелей и явки их на допрос. Также необходимо, чтобы было выявлено наименьшее число участников преступления.

Третья стадия, стадия раскрытия преступления и предъявления обвинения основной задачей которой является — исключение процедуры предъявления обвинения или отсрочки путём «заболевания» виновного лица или его скрытия от правоохранительных органов.

Четвертая стадия, стадия расследования уголовного дела. Здесь повторяются все предыдущие цели и добавляются новые. В числе которых препятствие по установлению новых фактов, продолжается давление на участников уголовного судопроизводства.

Пятая стадия, стадия окончания расследования уголовного дела. Целью является подготовка противодействия для этапа последующего судебного рассмотрения.

Учитывая вышесказанное, можно проследить, что противодействие расследованию не стоит на одном месте, а приобретает определенную структуру и этапность. И для того чтобы наиболее эффективно бороться с противодействием расследованию преступлений, необходимо разрабатывать систематизированный подход, отдельно к каждой стадии производства.

6. Расследование коррупционных преступлений в условиях противодействия - задача сложная и комплексная, предполагающая, в большинстве случаев, проведение отдельных следственных действий, а также одной или нескольких тактических операций.

7. Тактическую операцию по заключению досудебного соглашения о сотрудничестве в ситуации противодействия расследованию можно определить как подчиненный единому замыслу следователя комплекс процессуальных, оперативно-розыскных, организационно-подготовительных, проверочных и иных действий, проводимых следователем и взаимодействующими с ним лицами по единому плану в определенной следственной ситуации, способствующая предупреждению либо преодолению возможного противодействия а также применяемая в целях успешного расследования уголовных дел коррупционной направленности.

8. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве следователи должны выдвинуть несколько типовых версий относительно того, какие цели преследует лицо, заявившее такое ходатайство:

1) лицо раскаялось и действительно желает помочь следствию, дает правдивые показания, будет активно способствовать раскрытию и расследованию преступлений;

2) подозреваемый или обвиняемый активно способствует раскрытию и расследованию, но принижает и искажает свою роль в совершении преступлений, желая минимизировать ее либо уйти от наказания;

3) подозреваемый, обвиняемый заключает досудебное соглашения о сотрудничестве с целью оклеветать невиновное лицо.

9. Применение тактической операции «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам о коррупционных преступлениях» в рамках предварительного следствия возможно путем реализации трех различных задач.

1.«Привлечение лица к сотрудничеству путем заключения досудебного соглашения»;

2. «Анализ возможности заключения соглашения с тем или иным фигурантом (подозреваемым, обвиняемым) с учетом складывающейся по расследуемому делу ситуации».

3. «Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве».

Настоящим исследованием предпринята попытка комплексного научного исследования основ тактики преодоления противодействия по преступлениям коррупционной направленности. Думается, что использование специалистами-практиками выводов, предложений и рекомендаций, содержащихся в настоящей работе, позволит повысить эффективность доказывания в ходе предварительного расследования по уголовным делам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 34. – Ст. 3534.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ от 12 августа 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции" // // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

2. Материалы правоприменительной практики

6. Уголовное дело № 11802040008000058 // Архив Следственного отдела по Центральному району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.
7. Уголовное дело № 11802040008000049 // Архив Следственного отдела по Центральному району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.

8. Уголовное дело № 11802040008000044 // Архив Следственного отдела по Центральному району ГСУ СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия.
9. Уголовное дело № 123-1264 // Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска.
10. Уголовное дело № 119/1485 // Архив Центрального районного суда г. Красноярск 2019 г.

3. Научная, учебная и справочная литература

11. Кузнецова, Н.Ф Криминология: Учебник / Н. Ф. Кузнецова, В. В. Лунеев; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М., 2004. – 106 с.
12. Додонов, В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М. Крылова. – М., 1994. – 402 с.
13. Гриб, В.Г. Противодействие коррупции: учеб. пособие / В. Г. Гриб, Л. Е. Окс. — М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 192 с. (Университетская серия)
14. Белкин, Р.С. Криминалистика: учебник / Р.С. Белкин. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; Инфра-М, 2010. – 240 с.
15. Белкин, А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р. Белкин. — М.: Изд-во «НОРМА», 2007. — 527 с.
16. Гармаев, Ю.П. Квалификация и методика расследования взяточничества: учеб.-практ. пособие / Ю.П. Гармаев, А.А. Обухов. - М.: Норма, 2009. – 76 с.
17. Гладких, В. И. Криминология: курс лекций / В.И. Гладких, П.В. Федотов, Р.Н. Шумов. – М.: Эксмо, 2010. – 181 с.
18. Добренское, В. И. Коррупция. Современные подходы к исследованию / В.И. Добренское, Н.Р. Исправникова. – М.: Академический проект, 2009. – 85 с.

19. Гилинский, Я. И. Криминология / Я.И. Гилинский. – СПб., 2002. – 236 с.
20. Грицаев, С.И. Криминалистические проблемы организационных функций следователя в расследовании: монография / С.И. Грицаев. – Краснодар, 2006. – 136 с.
21. Антонян, Ю.М. Личность преступника: Криминологическое психологическое исследование / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М.: Норма, 2010. – 368 с.
22. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. I. Общая часть / В.В. Лунеев. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 100 с.
23. Караванов, А. Л. Современные проблемы противодействия коррупции: уголовно-правовой и криминологический аспекты / А.Л. Караванов, С.К. Мелькин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 52 с.
24. Карагодин, В.Н. Вопросы информационного обеспечения расследования в условиях противодействия заинтересованных лиц, Межвузовский научный сборник «Проблемы программирования, организации и информационного обеспечения предварительного следствия / В.Н. Карагодин. – Уфа, 1989. – 128 с.
25. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика / А.Ю. Головин. – М., 2002. – 150 с.
26. Демин, К.Е. К вопросу о классификационном подходе к приемам противодействия раскрытию и расследованию «заказных» убийств, Российское законодательство и юридические науки в современных условиях: состояние, проблемы, перспективы / К.Е. Демин. – Тула, 2000. – 173 с.
27. Трубчик, И.С. Проблемы противодействия расследованию преступлений и пути их преодоления: сборник материалов Межведомственного научно-практического семинара (Хабаровск, 25 мая 2017 года) / И.С. Трубчик, К.А. Костенко, Ким Е.П., Е.А. Киселев, Д.В. Галкин. – Хабаровск: Пятый факультет повышения квалификации (с дислокацией в г.

Хабаровск) ИПК ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 95 с.

28. Васин, Ю.Г. Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования. Монография / Ю.Г. Васин, С.В. Максимов. – М.: Институт государства и права РАН, 2015. – 291 с.

29. Яблоков, Н.П. О способах преодоления противодействия расследованию преступлений, совершенных организованными преступными группами, организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации / Н.П. Яблоков. – М., 1997. – 35 с.

30. Аверьянова, Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин. – М., 1997. – 143 с.

31. Дулов, А.В. Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. - Минск: Изд-во БГУ, 1979. - 128 с.

32. Цветков, С.И. Криминалистика (актуальные проблемы) / С.И. Цветков. — М.: Юрид. лит., 1988. — 255 с.

33. Комиссаров, В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / В.И. Комиссаров. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. — 156 с.

34. Драпкин, Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений. Вопросы методики расследования преступлений / Л.Я. Драпкин. — Свердловск, 1986. — 391 с.

35. Драпкин, Л.Я. Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. – Свердловск, 1987. – 87 с.

36. Аверьянова, Т.В. Криминалистика. Следственная ситуация и тактические комбинации: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская; под ред. Р. С. Белкина. – М.: Норма, 2003. – 521 с.

37. Баев, О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблемы качества права и правоприменения: монография / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 288 с.

38. Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 200 с.
39. Яблоков, Н.П. Расследование организованной преступной деятельности / Н.П. Яблоков. – М: ЮристЪ, 2002. – 171 с.
40. Лавров, В.П. Изучение личности подозреваемого (обвиняемого) в процессе расследования. Криминалистика: Учебник для вузов / В.П. Лавров, под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 1999. – 943 с.
41. Баев, О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: моногр. / О.Я. Баев. – М.: Издательство: Норма, 2018. – 208 с.
42. Ким, Д.В. Обеспечение безопасности подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве на стадии предварительного расследования: моногр. / Д.В. Ким, Е.В. Прыткова. – Барнаул, 2017. – 152 с.
43. Баев, О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве: моногр. / О.Я. Баев. – М., 2016. – 91 с.
44. Гармаев, Ю. П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций. / Ю.П. Гармаев. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2018. – 19 с.
45. Экман, П. Психология лжи, обмани меня, если сможешь / П. Экман. – СПб. : Питер, 2016. – 384 с.
46. Драпкин, Л.Я. Криминалистическая тактика: учебное пособие для академического бакалавриата / Л. Я. Драпкин [и др.]; под редакцией Л. Я. Драпкина. — Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 228 с.
47. Львов, Д.С. Об основных направлениях социально-экономических преобразований / Д.С. Львов, Ю. В. Овсиенко // Экономическая наука современной России. – 1999. – № 3. – С. 99-114.

48. Михайлова, А.Н. Теоретические основы исследования противодействия коррупции в системе государственной гражданской службы / А.Н. Михайлова, А.Е. Голикова // Теория и практика общественного развития. 2013. №10. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-protivodeystviya-korrupsii-v-sisteme-gosudarstvennoy-grazhdanskoy-sluzhby>.

49. Сатаров, Г.А. Некоторые задачи и проблемы социологии коррупции / Г.А. Сатаров // Социология коррупции: Материалы науч.-практ. Конф. – М., 2003. – С. 44.

50. Волынский, А.Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). - М., 1997. – С. 95.

51. Даньшин, К.Ю. Понятие противодействия предварительному расследованию / К.Ю. Даньшин // Вестник СПбГУ. – 2012. – Сер. – № 14. Вып. 4. – С. 76.

52. Волынский, А.Ф. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: общественная опасность и роль криминалистических методов и средств в его преодолении / А.Ф. Волынский, А.Ю. Федоренко // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики. Всероссийский «круглый стол» 15 -16 июня 2000 г. Сборник тезисов - Ростов-на-Дону, 2000. – С. 106-107.

53. Волынский, А.Ф. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) / А.Ф. Волынский, В.П. Лавров // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации: материалы науч.-практ. конф. (29-30 октября 1996 г., г. Руза). – М., 1997. – С. 93.

54. Шаликова, Н.И. К вопросу о понятии и содержании противодействия уголовному преследованию по делам о коррупционных

преступлениях / Н.И. Шаликова // Вестник БГУ. – 2014. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-soderzhanii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu-po-delam-o-korrupsionnyh-prestupleniyah>.

55. Писарев, Е.В. Характеристика личности преступника и жертвы коррупционных преступлений, как источник криминалистической информации / Е.В. Писарев Е.В., А.И. Бурзуев // Вестник ВУиТ. – 2017. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-lichnosti-prestupnika-i-zhertvy-korrupsionnyh-prestupleniy-kak-istochnik-kriminalisticheskoy-informatsii>.

56. Климов, И.А. Противодействие криминальной среды как объект и предмет исследования теории ОРД / И.А. Климов, Г.К. Сенилов // Материалы научно -практической конференции «Организованное противодействие расследованию преступлений и меры его нейтрализации» г. Руза-г. Москва, 29-30 октября 1996 г. – М., – 1997. – С.24-25.

57. Терентьева, Е. С. Проблема противодействия уголовному преследованию в работе следователя / Е.С. Терентьева // Молодой ученый. — 2017. — №22. — С. 357-359. — Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/156/43948>.

58. Муратшина, С.Н. К вопросу о преодолении противодействия уголовному преследованию / С.Н. Муратшина // Юридическая наука. – 2016. – №6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-preodolenii-protivodeystviya-ugolovnomu-presledovaniyu>.

59. Тямкин, А.В. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе / А.В. Тямкин, Г.Е. Цыкова // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С. 116.

60. Адамова, И.А. К вопросу о проблеме допустимости психологического воздействия на допрашиваемого / И.А. Адамова // Российское правоведение на рубеже веков. – Томск. – 2004. Ч. 4. – С. 194–196.

61. Мазунин, Я.М. Использование приемов эмоционального воздействия при допросе как средство преодоления противодействия расследованию / Я.М. Мазунин // Совершенствование государственной политики противодействия правонарушающему поведению. – Омск : Омская академия МВД России. – 2002. – С. 174–177.

62. Краснопевцев, С.А. Использование систем видеоконференц-связи в уголовном процессе / С.А. Краснопевцев // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 17.

63. Поликарпов, Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию / Б.А. Поликарпов // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 92.

64. Кузьмин, М.Н. Методы преодоления противодействия при расследовании преступлений, совершенных лицами, по должности обладающими правовым иммунитетом / М.Н. Кузьмин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №21. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-preodoleniya-protivodeystviyapri-rassledovanii-prestupleniy-sovershennyh-litsami-po-dolzhnosti-obladayuschimi-pravovym>.

65. Драпкин, Л.Я. Конфликтные ситуации и методы их разрешения в процессе преодоления противодействия расследованию / Л.Я. Драпкин // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. – Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России. – С.6.

66. Лаврухин, С. В. Преодоление противодействия подозреваемого, обвиняемого расследованию: криминалистические аспекты / С.В. Лаврухин, отв. ред. З. Д. Еникеев // Проблемы противодействия преступности в современных условиях: материалы междунар. науч.-практ. конф. (16-17 октября 2003 г.). – Уфа: РИО БГУ. – 2004. Ч. 3. – С. 39.

67. Матвеев, М. М. К вопросу тактической операции в процессе управления процессуальными и оперативно-розыскными действиями / М.М.

Матвеев // Вопросы управления. – 2014. – №5 (11). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-takticheskoy-operatsii-v-protssesse-upravleniya-protssessualnymi-i-operativno-rozysknymi-deystviyami>.

68. Онучин, А.П. Вопросы ситуативной методики и тактических операций при расследовании преступлений / А.П. Онучин // Тактические операции и эффективность расследования Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: – Свердловск. юрид. ин-т. – 1986. – С. 22-34.

69. Комаров, И.М. Классификация тактико-криминалистических операций досудебного производства / И.М. Комаров, под ред. проф. В.К. Гавло // Уголовно-процессуальные чтения на Алтае: М-лы. науч.-практ. конф. Вып. 6. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2006. – С. 61-69.

70. Мазунин, Я.М. Раскрытию и расследованию организованной преступной деятельности необходим новый подход / Я.М. Мазунин // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: М-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Барнаул, 21-22 марта 2008 г. – Вып. 7-8. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. – 2008. – С. 199-204.

71. Резван, А.П. Некоторые тенденции развития криминалистической тактики в новых условиях уголовного судопроизводства / А.П. Резван // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе: М-лы всерос. науч.-практ. конф., г. Краснодар, 23-24 мая 2002 г. Кубанский гос. аграр. ун-т, юрид. фак-т. – Краснодар. – 2002. – С. 81-85.

72. Рахматуллин, Р. Р. Тактическая операция как оптимальная форма взаимодействия субъектов расследования преступлений в сложных следственных ситуациях / Р.Р. Рахматуллин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – №12. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/akticheskaya-operatsiya-kak-optimalnaya-forma-vzaimodeystviya-subektov-rassledovaniya-prestupleniy-v-slozhnyh-sledstvennyh>.

73. Басала, П.С. Особенности расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях / П.С. Басала // Актуальные проблемы российского права и законодательства: сборник материалов X Всероссийской

научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. - Красноярск, Сибирский институт бизнеса, управления и психологии. – 2017. – С. 190-192.

74. Грицаев, С. И. Проблемы применения полиграфа в расследовании преступлений / С. И. Грицаев, В. В. Помазанов, Д. В. Шевель // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. -Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России. – 2014. – Вып. 5. – С. 35-41.

75. Помазанов, В.В. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В.В. Помазанов, С.И. Грицаев // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 19-23.

76. Великошин, И.И. Некоторые проблемы соотношения оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности при раскрытии преступлений / И.И. Великошин // Пути и средства повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. – Минск. – 1988. – С. 13.

77. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию: дис. ... д-ра юр. Наук / В.Н. Карагодин. – Екатеринбург. – 1992. – 388 с.

78. Кустов, А.М. Механизм преступления и противодействие его расследованию: автореф. дис. ... д-ра юр. Наук / А.М. Кустов. – М.: Академия МВД России. – 1996. – 28 с

79. Петрунина, А. Б. Противодействие расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков и криминалистические методы его выявления и преодоления: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / А.Б. Петрунина. – М. – 2006. – 425 с.

80. Магомедов, Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Н.Н. Магомедов. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – М. – 2013. – 28 с.

81. Илие, С. К. Криминологическая характеристика должностной преступности и ее предупреждение: Дис. ... канд. юрид. Наук / С.К. Илие. – М., – 2004. – 396 с.
82. Карагодин, В.Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия предварительному расследованию : дис. ... д-ра юрид. наук / В.Н. Карагодин. – Екатеринбург. – 1992. – 513 с.
83. Лившиц, Л. В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук / Л.В. Лившиц. – Уфа. – 1998. – 399 с.
84. Стулин, О.Л. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений : дис. . канд. юрид. наук / О.Л. Стулин. – СПб. – 1999. – 296 с.
85. Полстовалов, О.В. Совершенствование тактических приемов криминалистики на основе современных достижений психологических наук : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Полстовалов. – Уфа. – 2000. – 284 с.
86. Комаров, И.М. Проблемы теории и практики криминалистических операций в досудебном производстве: Дисс. ...д-ра юрид. наук / И.М. Комаров. – Барнаул. – 2003. – 437 с.
87. Чернышев, М.А. Осмотр места происшествия как базовая тактическая операция: Дисс. ... канд. юрид. наук / М.А. Чернышев. – Курск – 2008. – 182 с.
88. Генисаретская, Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: Дисс. ... канд. юрид. наук / Е.Ю. Генисаретская. – М. – 2005. – 167 с.
89. Пакирдинов, Н.М. Использование оперативно-розыскной информации при расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Пакирдинов. — Караганда. – 2008. — 27 с.

90. Жиренчин, А.К. Тактический риск при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.К. Жиренчин. — Караганда. – 2007. — 24 с.

91. Хамидуллин, Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р.С. Хамидуллин. – Екатеринбург. – 2018. 2018. – 354 с.

92. Черкесова, А.А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия: автореф. дис. ... д-ра юр. наук / А.А. Черкесова. – М. – 2007. – 18 с.

93. Фролова, Е.Ю. Методика расследования коррупционной деятельности в правоохранительных и судебных органах: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / Ю.Е. Фролова. – Краснодар. – 2005. 217 с.

94. Азарова, Е.С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / Е.С. Азарова. – Волгоград. – 2006. – 190 с.

95. Ляхненко, А.А. Проблемы преодоления противодействия в ходе расследования вымогательства, совершенного организованными преступными группами: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.09 / А.А. Ляхненко. – Краснодар. – 2005. – 253 с.

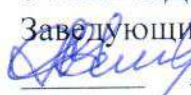
96. Бабаева, Э.У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию: Дисс. ... д-ра юрид. наук / Э.У. Бабаева. – М – 2005. – 370 с.

97. Тишутина, И.В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы) : Дисс. ... д-ра юрид. наук / И.В. Тишутина. – М – 2013. – 490 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

А.Д. Назаров
подпись инициалы, фамилия

« 23 » 06 2020 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Использование процессуальных и тактических возможностей для преодоления
противодействия предварительному расследованию

тема

40.04.01 Юриспруденция

код и наименование направление

40.04.01.11 «Досудебное производство по уголовным делам»

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

подпись, дата

профессор, д.ю.н.

должность, ученая степень

Ю.П. Гармаев

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Р. А. Гришаев

инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата

следователь
ОВДГСУ СК РФ

должность

Я.С. Михайлова

инициалы, фамилия

Красноярск 2020